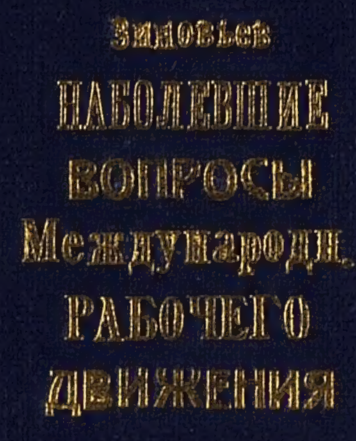
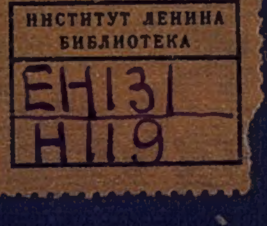
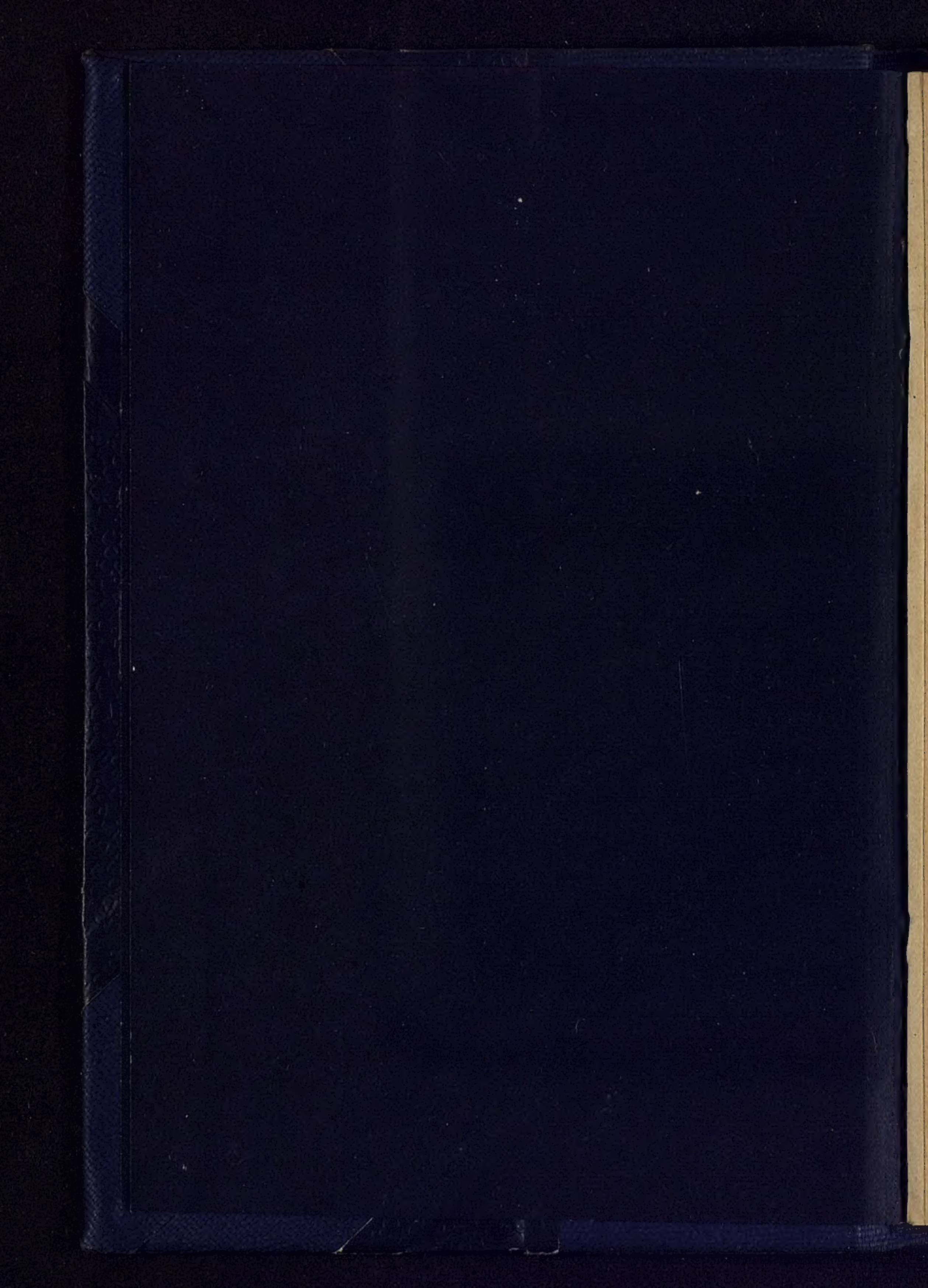


Зиновьев

НАБОЛЕВШИЕ ВОПРОСЫ Международн. РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ





Г. ЗИНОВЬЕВ.

НАБОЛЕВШИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

НАБОЛЕВШИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.
Петроград, Смольный 63-86.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала и его задачи.

Больше года прошло с тех пор, как состоялся первый учредительный конгресс Коммунистического Интернационала. Коммунистическое движение необычайно разрослось за этот год во всем мире. Почти во всех странах, где живет и борется рабочий класс, мы имеем сейчас широко распространенную коммунистическую прессу и быстро разветвляющиеся коммунистические организации. Перед коммунистическим движением то и дело, каждый день, возникают все новые, все более сложные проблемы. Естественно, что Коммунистический Интернационал стоит перед необходимостью созвать свой второй конгресс, который, можно это наверняка сказать, будет поистине всемирным конгрессом передовых пролетариев. На предстоящем втором с'езде мы должны будем учесть тот богатый опыт, который лежит между весною 1919 г. и летом 1920 г. Мы должны будем дать всемирному пролетариату совершенно точный и ясный ответ на все наболевшие вопросы движения.

Как бы нарочно для того, чтобы дать рабочим всех стран возможность сделать свой окончательный выбор, господа социал-предатели назначили на 31 июля 1920 г. свой кон-

гресс — конгресс II Интернационала, который должен состояться в Женеве. Будем надеяться, что на этот раз г. Гюисмансу и его сподвижникам не придется вновь откладывать конгресс II Интернационала.

С полгода тому назад у этих господ все было уже на мази для того, чтобы созвать конгресс II Интернационала. Приглашения были уже разосланы, место с'езда было назначено, но вдруг неожиданно господа Гюисмансы отложили свой конгресс. Теперь то уже ясно, чем это было вызвано. Гюисманс и компания пронюхали, что Германская Партия Независимых собирается покидать тонущий корабль II Интернационала. Господа Гюисмансы чуяли, что французские социалисты собираются сделать то же самое. И господа Гюисмансы сочли за благо отложить свой конгресс. Мы очень боимся, что подобные же неожиданности могут постигнуть Гюисманса и теперь. Правда, из II Интернационала уже почти некому уходить. Но, тем не менее, от неприятных сюрпризов господа Гюисмансы отнюдь не застрахованы.

А будет крайне жаль, если господам Гюисмансам придется вновь отложить их конгресс. Ради ясности, ради наглядности мы искренно желали бы того, чтобы на ряду со всемирным конгрессом III Интернационала состоялось хотя бы подобие конгресса II Интернационала. В порядке дня того с'езда, который Гюисманс и компания назначили в Женеве, стоят вопросы о диктатуре и демократии, о способах борьбы за социализм и т. п. Было бы крайне желательно, чтобы перед умственным взором рабочих всего мира прошли два конгресса, чтобы пролетариат всех стран имел перед собою две точных, ясных, законченных платформы, которые можно сравнить и из числа которых

должно выбрать раз навсегда ту или другую.

Из желтого II Интернационала уходят и ушли не только промежуточные элементы „центра“, но и более дальновидные оппортунисты из тех, которые учуяли, что́ день грядущий им готовит, из тех, которые поняли, что если они хотят пользоваться еще каким бы то ни было влиянием на рабочий класс, они должны хотя бы внешним образом отмежеваться от грязного второго Интернационала предателей и убийц.

Из II Интернационала, как известно, в течение какой-нибудь пары-другой месяцев вышли:

1) Партия Независимых Германии.
2) Об'единенная Социалистическая партия Франции.
3) Независимая рабочая Партия Англии.
4) Социалистическая Партия Швейцарии.
5) Социалистическая Партия Америки.
6) Социалистическая Партия Испании.

Среди вождей названных партий преобладают промежуточные центровые элементы, которые по существу вопросов колеблются между вторым и третьим Интернационалом, т. е. между буржуазией и пролетариатом.

Но, кроме того, из II Интернационала вышла, например, партия русских меньшевиков. В настоящем номере „Коммунистического Интернационала“ мы помещаем выдержку из официального стенографического отчета Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, содержащую официальное заявление главного лидера русских меньшевиков Л. Мартова, категорически об'явившего о выходе его партии из II Интернационала. Для судеб

русских рабочих выход меньшевиков из II Интернационала никакого серьезного значения не имеет. Влияние русских меньшевиков среди российского пролетариата ничтожно. Но как симптом распада II Интернационала, выход из него даже русских меньшевиков несомненно имеет крупное значение. Товарищи, приезжавшие к нам из различных стран, не раз рассказывали нам, как господа Брантинги, Шейдеманы, Ренодели, Гюисмансы, Хендерсоны на рабочих собраниях разглагольствовали о том, что действительное рабочее движение в России представлено не партией коммунистов, а... партией меньшевиков, и с гордостью указывали на то, что партия меньшевиков является верной сторонницей II Интернационала.

Теперь и этот „довод“ отнят у названных господ социал-предателей. Из второго Интернационала далее вышел (по крайней мере, одной ногой вышел) польский Бунд, руководителем которого является известный оппортунист В. Медем. А конференция всех организаций Бунда, действующих в Советской России, недавно подавляющим большинством голосов приняла обстоятельную резолюцию, заявляющую о своей солидарности с III Интернационалом.

Кто же остался во II Интернационале? Если бы нам предложили назвать, скажем, три наиболее ярких имени, олицетворяющих в данный момент практику II Интернационала, нам не осталось бы назвать никого другого, кроме как Пилсудского, Носке и Брантинга.

Иосиф Пилсудский убийца польских и русских рабочих, наемный агент французских банкиров, пошедший теперь войной против

русских и украинских рабочих и крестьян, является отцом и фактическим вдохновителем той самой польской „социалистической“ партии, которая представлена в Исполнительном Комитете II Интернационала г. Дашинским. Рабочие всего мира и, смеем думать, даже рабочие, входящие в Бельгийскую Рабочую Партию, руководителем которой еще состоит г. Гюисманс, ненавидят палача Пилсудского взявшего на себя самое грязное поручение от французской биржи. Но, к сожалению, не все эти рабочие знают, что этот самый грязный агент самой грязной банкирской котерии является пайщиком Гюисмансовского сообщества на паях, именуемого II Интернационалом,

Брантинг является уже заведомо признанным лидером II Интернационала. Брантинг стал теперь министром-президентом Швеции. Шведский король и шведская буржуазия нашли, что лучшим цепным псом, оберегающим их жирные барыши от пробуждающегося к борьбе шведского пролетариата, будет именно Брантинг, глава шведской социал-демократии. Мы не знаем, вошел ли шведский король официально в шведскую социал-демократическую партию. Может быть, на предстоящем конгрессе II Интернационала Брантинг пропоет „своему“ королю такую же хвалу, какую он и Хендерсон пели на пресловутой Бернской конференции II Интернационала своему тогдашнему патрону Вудро Вильсону. Но мы знаем одно: самые большие подлости, какие когда-либо творились в Швеции, самые наглые издевательства, какие когда-либо знал шведский рабочий класс, самые темные проделки, какие когда-либо практиковались шуллерами международной дипломатии в Швеции, проделываются теперь вождем II Интернационала Бран-

тингом и его другом и товарищем по партии шведским министром иностранных дел бароном Пальмшерна.

Носке. Об его карьере за последний год можно много не распространяться. Самый кровавый генерал французской буржуазии, мясник Парижской Коммуны, Галлифе, разумеется, только щенок по сравнению с бывшим военным министром почти „социалистической“ германской республики г. Носке. Ныне Носке освобожден от своих почтенных обязанностей военного министра при социал-демократическом германском правительстве. Носке имеет теперь большой досуг. И германские товарищи, с которыми нам недавно пришлось беседовать, вполне серьезно сообщают нам, что официальная германская социал-демократия теперь выбирает одним из своих главных представителей в Гюисмансовский Исполнительный Комитет II Интернационала никого иного... как Густава Носке. Мы искренно поздравляем с этим II Интернационал. Брантинг, Пилсудский, Носке— это вполне подходящие вожди и вдохновители той желтой организации, которая называется II Интернационалом.

Из старых социалистических партий, составлявших некогда основу II Интернационала, в рядах II Интернационала сейчас остается только шейдемановское охвостье, которое будет представлено г. Носке. Остается австрийская социал-демократия, которая не сегодня-завтра может последовать за германской Независимой партией *). Остаются белые финляндские социал-демократы, сподвижники финляндского

*) Теперь нам сообщают, что и австрийская с-тия отказалась участвовать в Женевском конгрессе II Интернационала. Это в прикрытой форме—выход из II Интернационала.

Галлифе, генерала Маннергейма, и несколько других незначительных групп.

Но в рядах II Интернационала, этого нельзя забывать, остаются еще некоторые численно крупные организации, опирающиеся на рабочих, которые служат еще могучей поддержкой для буржуазии. Мы говорим об английской „Рабочей Партии“, об умеренных английских тред-юнионах и о старых профессиональных союзах Америки, руководимых г. Гомперсом. Помнится, лет 10 тому назад в Исполнительном Комитете II Интернационала шел большой спор по вопросу о том, принимать или не принимать в ряды II Интернационала английскую Рабочую Партию, о которой тогда и Каутский говорил, что она проникнута насквозь буржуазными тенденциями. Ныне эта „Рабочая Партия“, в сущности, единственная крупная рабочая партия, оставшаяся еще во II Интернационале. То же самое приходится сказать об американских профессиональных союзах, руководимых заведомым агентом буржуазии Гомперсом. Действительной базой II Интернационала являются эти две крупные рабочие организации, которые, правда, ничего общего с социализмом не имеют (поскольку дело идет о „руководящей“ части этих организаций), но которые представляют собою численно значительную силу.

Когда Коммунистический Интернационал овоюет и те слои рабочих, которые сейчас идут еще за „Рабочей Партией“ в Англии, за Гомперсовскими профессиональными союзами в Америке, тогда можно будет сказать, что буржуазия лишилась своей последней опоры в рабочем движении.

* *

Когда в марте 1919 г. мы основывали Коммунистический Интернационал, приходилось еще слышать отдельные возражения, сводившиеся к тому, что официальное провозглашение Коммунистического Интернационала еще преждевременно. Читатель помнит, что единственный представитель германских спартаковцев, бывший на нашем первом конгрессе в 1919 г., находил, что с официальной организацией Коммунистического Интернационала еще следует подождать.

Прошел год с небольшим, и теперь уже абсолютно ясно, что эти пессимистические мнения были совершенно необоснованы. Провозглашение Коммунистического Интернационала произошло не только не преждевременно, но, наоборот, скорее можно сказать, что мы несколько опоздали с его организацией и этим замедлили организационное сплочение международного пролетариата.

Прошло 15 месяцев со времени первого нашего конгресса. В течение этих 15 месяцев политическое влияние Коммунистического Интернационала росло с каждым днем. Число наших единомышленников росло и растет непрестанно. Обаяние нашего знамени увеличивалось и увеличивается с каждым днем. Как великий магнит, Коммунистический Интернационал притягивает к себе сердца передовых рабочих всего мира. Но вместе с тем мы не скрываем от себя того, что наше организационное влияние на международное движение еще сравнительно слабо. Мы далеко еще не имеем той международной организации, которая необходима для успешной борьбы.

Именно потому, что идейное влияние коммунизма с каждым днем становится все больше и больше, нам необходимо сейчас установить

точные организационные рамки, в которых будет существовать наше международное товарищество рабочих, именуемое Коммунистическим Интернационалом. Мы не скрываем от себя: Коммунистический Интернационал кое-где становится „модой". Каждый день то в той, то в другой стране принимаются десятки резолюций о том, что такая-то организация решила войти в Коммунистический Интернационал. Поскольку эти организации пролетарские по составу, поскольку эти резолюции выражают искреннее желание рабочих одной страны подать братскую руку рабочим других стран, поскольку они выражают все растущую готовность пролетариев схватиться в последнем бою с буржуазией, постольку, разумеется, эти резолюции заслуживают только самого горячего приветствия. Но когда мы слышим, что господа Криспины и Гильфердинги в Германии, Морис Хилквит и его единомышленники в Америке неожиданно тоже начинают проявлять симпатии к III Интернационалу и не прочь при известных условиях в него войти, мы говорим себе: **нужно взять двери Коммунистического Интернационала на запор, нужно поставить надежную стражу у ворот Коммунистического Интернационала.**

Мы хорошо понимаем, что „не от хорошей жизни" названные нами, умудренные опытом оппортунисты теперь стучатся в дверь Коммунистического Интернационала. Если официальные верхи американской социалистической партии, руководимые Хилквитом, принимают резолюции о вхождении в Коммунистический Интернационал, это значит, что рядовые американские рабочие революционизируются с каждым днем и протягивают нам братски руку. Если парламентских дел мастера,

как Хилквит и К° смотрят не „вверх“ в парламентский олимп, а „вниз“ к рабочему муравейнику, который торопится в ряды Коммунистического Интернационала, то это значит, что американские рабочие освобождаются из под влияния буржуазии и социал-предателей и становятся на почву пролетарской революции.

То же самое приходится сказать о правых „вождях“ германской партии Независимых. На с'езде Бельгийской Рабочей Партии г. Гюисманс недавно с торжеством передал сказанные ему Каутским слова. Каутский заявил Гюисмансу: если моя партия (т. е. партия германских Независимых) заставит меня (т. е. Каутского), сделать выбор между партией Независимых и II Интернационалом, я выберу II Интернационал. Гюисманс привел эти слова Каутского, как важнейший довод в пользу жизнеспособности II Интернационала. Но мы то знаем: страшен сон, да милостив бог. Каутский некогда имел влияние в германском рабочем движении. А теперь поистине не будет ни малейшего преувеличения сказать, что за Каутским стоит только его чернильница — с плохими водянистыми чернилами. Более прожженные дельцы, числящиеся в вождях Независимой партии Германии, если бы они были поставлены перед выбором войти (конечно, только официально, конечно, только на словах) в Коммунистический Интернационал или перестать быть вождями Независимой партии, предпочтут, конечно первое. И вот задача предстоящего теперь второго конгресса Коммунистического Интернационала в том и заключается, чтобы не позволить таким „вождям“ проделывать это недостойное дело. Коммунистический Интернационал должен остаться Интернационалом действия, он должен быть

честным международным товариществом рабочих, об'явивших борьбу не на живот, а на смерть буржуазии, он должен быть организацией, вылитой из одного куска металла. Самая идея Коммунистического Интернационала не терпит двусмысленностей и старой „социалистической" дипломатии делеческой школы.

Этим обусловливается наше отношение к той группе, которую теперь иногда шутя называют группой „двухсполовинного" (ни 2-й, ни 3-й, а — $2^1/_2$-й) Интернационала. Мы говорим о тех партиях, которые из II Интернационала вышли, но которые в III Интернационал еще не вошли. Это те партии, о которых мы говорили выше, т. е. партия немецких Независимых, французских „об'единенных", английская Независимая Рабочая Партия и т. п. Наш ответ Независимой партии Германии, напечатанный в № 9 „Коммунистического Интернационала", есть наше категорическое заявление в этом вопросе. Мы знаем: рабочие, входящие в названные партии, в своем громадном большинстве стоят за нас. Эти рабочие искренно хотят бороться в рядах III Интернационала против буржуазии и социал-предателей. Этим рабочим мы шлем горячее приветствие и говорим им, что всегда будем рады видеть их в наших рядах. Но мы совершенно убеждены, что рабочие, входящие в эти партии, тем скорее освободятся из под тлетворного влияния дурных пастырей, определяющих политику верхов их партий, чем резче мы будем разоблачать всех этих господ Каутских, Гильфердингов, Хилквитов и К°. Добро пожаловать, говорим мы рабочим, входящим в эти партии! Но—предварительно освободитесь от вашего балласта, предварительно прого-

ните тех ваших „вождей“, которые на деле являются агентами буржуазии в вашей среде.

Чем должен быть предстоящий второй конгресс Коммунистического Интернационала: собранием единомышленников, с‘ездом людей, которые целиком проникнуты одной и той же идеей и добиваются полной програмной и теоретической ясности, или большим всемирным конгрессом, который сыграл бы роль великой политической демонстрации и об‘единил бы самые широкие массы трудящихся? Мы полагаем: и тем, и другим. Но—в первую очередь конгрессом единомышленников. Состояние рабочего движения во всех решающих странах таково, рост революционных настроений во всем мире таков, что, если внешние препятствия не помешают, предстоящий второй конгресс Коммунистического Интернационала, несомненно, станет величайшей демонстрацией политических сил мирового пролетариата, идущего к своей победе.

Но все же главнейшей задачей предстоящего конгресса является: точно и ясно определить практическую политику Коммунистического Интернационала, упрочить III Интернационал, как организацию действительных единомышленников, имеющих одну программу, одну тактику и идущих одним и тем же путем.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала в 1919 году имел главной задачей поднять на весь мир знамя коммунизма, провозгласить коммунистическую программу. Эта задача выполнена. Успех превзошел все ожидания. Теперь дело идет о втором шаге. Второй конгресс Коммунистического Интернационала в 1920 году должен уточнить программу коммунизма и дать тактику коммунистического движения.

Это не значит, что мы можем стричь все коммунистические партии под одну гребенку. Коммунистический Интернационал превосходно сознает, что рабочим различных стран приходится считаться с громадным многообразием условий и в своей тактике применяться к этим условиям. Обозревая главнейшие страны, в которых коммунизм пустил уже прочные корни, мы можем подразделить эти страны на четыре разряда:

1) **Россия**, где пролетарский переворот уже совершился, где рабочий класс в течение трех лет стоит у власти и где главная задача заключается в том, чтобы одной рукой отбивать нападение врагов, а другой—строить коммунистическое хозяйство.

2) **Германия, Австрия**, отчасти **Балканские** государства, где революция началась и где пролетарский переворот рождается с особенно мучительными трудностями.

3) **Англия, Франция, Италия**—страны с буржуазией победительницей, с наиболее старыми парламентскими традициями, где в рабочем классе происходит как раз сейчас глубочайшее расслоение и переоценка ценностей.

4) Угнетенные национальности и колониальные страны, как **Ирландия, Индия**, теперь отчасти **Турция** и др., где освободительное движение не может не окрашиваться вместе с тем в национальный цвет и где в связи с этим перед коммунистами стоят совершенно особые задачи.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала учтет все это многообразие условий. Во всех своих решениях он будет исходить из этого многообразия и будет помнить, что перестроить весь капиталистический мир, державшийся и держащийся на преслову-

тых буржуазных „китах“,—задача достаточно сложная.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала, естественно, сосредоточит свое внимание на тех тактических вопросах, которые стоят перед главнейшими странами передового европейского рабочего движения. Но он не забудет не только об Америке, но также и об Индии, Персии, Японии и других странах.

* * *

Одним из главнейших тактических вопросов, которыми должен будет заняться наш второй конгресс, несомненно, будет вопрос о парламентаризме. По этому вопросу происходят горячие дебаты в Германии, в Англии, в Италии и в ряде других стран.

Прежде всего, разумеется, необходимо отдать себе отчет в том: о чем мы спорим? Мы спорим не о том, должен ли сохранить парламентскую систему пролетариат, победивший буржуазию. Мы хорошо знаем, что парламентский режим есть режим буржуазных государств. Формой пролетарской диктатуры являются Советы, а не демократические парламенты. Парламентская „демократия“ во всем мире была и остается формой буржуазной диктатуры. Среди коммунистов, стало быть, спор идет только и исключительно о том, можно ли, должно ли при известных обстоятельствах использовать буржуазный парламент до тех пор, пока он существует—в интересах борьбы за Советы и за пролетарскую диктатуру? Так и только так стоит вопрос.

И тут, мы уверены, второй конгресс Коммунистического Интернационала ответит: не только можно, но и должно использовать бур-

жуазный парламентаризм—совершенно так же, как мы пользуемся, скажем, возможностью издавать легальные газеты при диктатуре буржуазии, совершенно так же, как мы должны использовать всякую другую легальную возможность при диктатуре капитала.

Во всем мире, кроме Советской России, т. е. кроме той страны, где пролетариат стоит уже у власти, пресса является органом угнетения масс, совершенно так же, как буржуазный парламентаризм. И тем не менее, никто из самых „левых“ коммунистов не додумался еще до того, что при буржуазной демократии не следует пользоваться легальной рабочей печатью, хотя бы этой последней приходилось иногда считаться с условиями цензуры и приспособляться к буржуазным законам. Примерно так же для нас стоит вопрос о буржуазных парламентах. Шесть рабочих депутатов на 500 помещичьих и буржуазных депутатов черносотенной Государственной Думы в России оказали неоценимую услугу рабочей революции. В начале войны они были посланы царем на каторгу, но, благодаря их работе, им сопутствовали симпатии сотен тысяч русских рабочих и крестьян.

И пусть не говорят нам, что это было возможно только в России! „Не говори: не могу—скажи: не хочу“. Либкнехт один—на 500 депутатов буржуа, юнкеров и прожженных дельцов социал-демократов—оказал пролетарской революции в Германии незабвенные услуги, когда он один против всех голосовал против военных кредитов, когда краткими репликами с депутатского кресла он безжалостно разоблачал буржуазное государство.

Хеглунд—один на несколько сот шведских помещиков и буржуа — оказал громадные

услуги шведскому рабочему классу, когда он разоблачал проделки милитаризма и звал рабочий класс к борьбе. То же самое мы видели в Сербии, в Болгарии. То же самое мы скоро увидим во всех странах, где существует сколько-нибудь серьезная, сколько-нибудь заслуживающая уважение коммунистическая партия. Итти на штурм твердынь капитализма, претендовать на то, чтобы вести за собою миллионные массы и в то же самое время не находить в себе достаточно силы и организованности для того, чтобы в буржуазном парламенте выковать себе хотя бы маленькую группу борцов коммунизма, не поддающуюся тлетворным влияниям буржуазного парламентаризма, неспособную поскользнуться на гладком паркете „демократических“ парламентов,— значит внушать о себе мысль: эти люди умеют говорить громкие фразы, но не умеют делать серьезного революционного дела.

И пусть не говорят нам, что у нас теперь и без того достаточно возможностей говорить с народом, что парламентская трибуна нам не нужна. Это—точка зрения меньшинства. Это своего рода аристократизм. Это — точка зрения тех, которые уже вкусили от древа познания и которые поняли основную механику буржуазного строя. Нам важны более широкие массы. Мы, коммунисты, должны теперь научиться оперировать с многозначными цифрами. Мы должны каждый шаг наш соразмерить с тем, какое влияние окажет он, не на тысячу, не на десять тысяч человек, а на миллионы и десятки миллионов людей. Кроме авангарда городских рабочих, которые знают уже цену буржуазной демократии, существуют еще в городах миллионы людей, ослепленных буржуазией. А в мелких местечках, в деревне

живут миллионы и десятки миллионов крестьян и мелкого трудящегося люда, которые до войны покорно тянули лямку и гнули шею под игом буржуазных монархов. Эти люди только теперь начинают просыпаться к новой жизни. Смелое слово, брошенное с трибуны парламента, смелое слово, которое не сможет замолчать ни местная буржуазная газетка, ни поп с амвона, для них имеет очень важное значение.

Но в вопросе об использовании парламентаризма для нас важен не только момент агитации, но и момент организации.

Мы вспоминаем, что, когда в Швейцарии в марте 1917 г. мы получили первую телеграмму о происшедшей первой революции в России, тов. Ленин в своих первых телеграммах к петроградским нашим друзьям специально указал на необходимость прежде всего добиваться назначения муниципальных выборов в Петроградскую Городскую Думу. Чем вызывалось это указание? Тов. Ленину предносился прообраз Парижской Коммуны, родившейся, как известно, из муниципальных выборов. Тов. Ленин хорошо знал, что, хотя наша партия, существовавшая уже около 20 лет, имела уже тогда очень значительное влияние в России, мы, тем не менее, были еще слабо подкованы в организационном отношении. Мы искали тех путей, которые дали бы партии возможность в каждом городе пустить широкие организационные корни, и мы приходили к той мысли, что выборы в городское самоуправление при революционной обстановке, несомненно, дают к этому возможность. Мы вспоминаем далее, как всего за каких нибудь шесть недель до великой октябрьской революции 1917 г. в том же

Петрограде происходили новые муниципальные выборы в Петроградскую Городскую Думу. Рабочие были уже в их большинстве на нашей стороне. Все вагоны трамвая в Петрограде в дни выборов вышли с громадными плакатами, призывавшими голосовать за список коммунистов. Все партии об'единились против нас и, тем не менее, мы одержали крепкую избирательную победу. Спрашивается: что же, такое использование парламентаризма мешало или помогало нашей октябрьской победе? Мы до сих пор были уверены, что **не** мешало, а **именно помогало.** В течение восьми месяцев, которые прошли со времени февральской буржуазной революции до октябрьской пролетарской революции в России, наша партия старалась каждый день, каждый час использовать для того, чтобы создать себе во всей стране **целую сеть организационных ячеек**, которые потом послужили фундаментом пролетарской диктатуры. Если бы мы за 8 месяцев не успели по всей стране создать крупных коммунистических фракций в Советах рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзах, в органах городского самоуправления, мы не смогли бы в октябре взять власть. И еще больше—мы не смогли бы эту власть удержать. Мы должны были иметь группы людей в каждом городе, которые на деле научились разрешать жилищный вопрос, продовольственный вопрос и всякие другие жизненно важные вопросы. Без этого мы остались бы только партией пропаганды и агитации. Без этого мы не смогли бы взять руль правления в свои руки.

И это нисколько не помешало тому, что через несколько месяцев после нашей побе-

доносной пролетарской революции наши Советы упразднили, местами просто разогнали, городские думы, избранные на основе всеобщего избирательного права, и заменили их отделами Советов рабочих и солдатских депутатов, избранных на пролетарской основе. Но именно в этот переходный период до взятия власти мы не оставляли ни одной возможности неиспользованной, мы цеплялись за каждую пядь „легальных“ возможностей. Мы помнили, что коммунистическая партия должна постараться угнездиться в каждом крупном городе, в каждом значительном профессиональном союзе, на каждой фабрике, в каждом домовом комитете, в каждом органе городского самоуправления.

Хорошо известно также, что коммунистическая партия в России, уже держа власть в своих руках, назначила и провела выборы в Учредительное Собрание, участвовала в этих выборах, имела свою фракцию в Учредительном Собрании. И нет никакого сомнения, что наличность серьезной коммунистической фракции в Учредительном Собрании только помогла это Учредительное Собрание в должный момент убрать с пути пролетарской революции.

Коммунистический Интернационал держится того мнения, что из-за одного вопроса о парламентаризме ни в коем случае не следует допускать раскола коммунистов. Мы уверены, что второй с‘езд Коммунистического Интернационала встанет на ту же точку зрения. Но в то же время он совершенно недвусмысленно выскажется за то, чтобы коммунисты по правилу использовали парламентаризм во всех буржуазных демократиях, имея в виду, что это одно из лучших средств

чтобы открыть глаза массам на истинный характер этих капиталистических партий.

* * *

Другой важнейшей проблемой, которая будет стоять перед вторым конгрессом Коммунистического Интернационала, является вопрос о профессиональных союзах. Мы уже указывали выше, что если II Интернационал имеет еще сейчас какое-либо значение для буржуазии, то только потому, что профессиональные союзы Германии, Англии, Америки еще примыкают к этому II желтому Интернационалу. Некоторые ультра-„левые" товарищи из этого, пожалуй, сделают тот вывод, что тем хуже для профессиональных союзов и тем меньше следует нам на них обращать внимания. Этот вывод, однако, ничего общего с коммунизмом иметь не может. Если тот или другой факт нам не нравится, мы не можем отделываться фразой, что тем хуже для данного факта. Наша задача заключается не только в том, чтобы об'яснять тот или другой факт, но и в том, чтобы изменить его. В вопросе о профессиональных союзах задача коммунистов заключается не только в том, чтобы об'яснить, как на фоне длительной, мирной, реформистской буржуазно-демократической эпохи родились и развились многомиллионные мелко-буржуазные реформистские профессиональные союзы, ставшие оплотом буржуазии и ее агентов. Наша задача заключается в том, чтобы путем длительной, упорной и настойчивой работы создать сначала внутри этих союзов крупные коммунистические ячейки, а потом через них повернуть и все эти союзы на другую дорогу.

Международное пролетарское движение теперь, можно сказать, прямо уперлось в вопрос о профессиональных союзах. II Интернационал распался. Это так. Но в то же время Интернационал „свободных", на самом деле желтых профессиональных союзов в Амстердаме начал возрождаться. Охромевши на одну ногу, буржуазия усиленно ступает на вторую ногу. Потерявши почти целиком второй Интернационал, как международное об'единение политических организаций, доживши до полного разоблачения старых социал-демократических партий, сослуживших самую верную службу капиталу, буржуазия теперь старается пересесть на второго коня: на Интернационал профессиональных союзов. И можно сказать без преувеличения: разбойничья Лига Наций теперь менее опасна международной пролетарской революции, чем Амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов. Что Лига Наций есть шайка разбойников,—это начинают теперь понимать самые отсталые рабочие в Западной Европе и в Америке. А что Амстердамский Интернационал профессиональных союзов, в сущности говоря, является агентурой этой самой разбойничьей Лиги Наций, этого не понимают еще миллионы и миллионы даже организованных рабочих тех же стран. Можно сказать с уверенностью: привлекши на свою сторону те крупные профессиональные союзы, которые сейчас являются единственной массовой опорой для буржуазной политики, мы тем самым устранили бы главное препятствие для успешного и быстрого хода пролетарской революции. Международный пролетариат остался бы тогда с глазу на глаз с шайкой международных империалистских хищников. Буфера были бы

убраны. Столкновение последовало бы неизбежно и немедленно. И победа, разумеется, была бы на нашей стороне.

Вот почему вопрос о нашем отношении и к профессиональным союзам будет иметь первостепенное значение для II конгресса Коммунистического Интернационала.

Некоторые квази-„левые" коммунисты проповедуют массовый уход из профессиональных союзов. Эти левые фразеры полагают, что достаточно с пренебрежительной гримаской бросить в лицо германским профессиональным союзам презрительную кличку „свободно-желтых"союзов, чтобы считать этим нашу задачу исполненной.

Да, союзы, которые терпят в числе своих руководителей господ Легина, Зассенбаха, Роберта Шмидта и других приказчиков капитала, да—эти союзы в данную минуту являются „свободно-желтыми" союзами! Это правда. Но если бы эти союзы были даже втрое „желтее" того, что есть сейчас, мы и тогда не имели бы права выходить из них, раз в этих союзах организованы миллионы пролетариев. Когда царское правительство через своих жандармских полковников, вроде пресловутого жандармского „социалиста" Зубатова, устраивало желто-поповские профессиональные союзы в России, большевики не уходили из этих союзов, а были и там, чтобы изнутри бороться с реакционными влияниями и чтобы открывать глаза рабочим на роль этих союзов. Когда царское правительство ввело на фабриках и заводах институт фабричных старост на основе реакционнейшего избирательного закона, большевики пользовались и этой организацией для своих целей. И только такая организация, которая боится

своей собственной тени, которая не верит в свои собственные силы, которая недостаточно организована и дисциплинирована для того, чтобы успешно противостоять всем разлагающим влияниям противников, только такая организация побоится итти в реакционные рабочие союзы с целью использовать их в своих интересах.

В „свободно-желтых“ профессиональных союзах Германии насчитывается сейчас 7 миллионов членов. Эти 7 миллионов членов, к сожалению, находятся почти целиком в руках профессиональной бюрократии. Весь организационный механизм германских „свободно-желтых“ профессиональных союзов построен так, что профессиональная бюрократия может вертеть союзами так, как она этого захочет. Лишь постепенно, медленно, мучительно медленно передовые рабочие, организованные в этих союзах, начинают брать реванш над желтой профессиональной бюрократией. Но, тем не менее, это факт: в „свободно-желтых“ профессиональных союзах организованы миллионы германских рабочих. Неделя контрреволюционного переворота г. Каппа показала воочию, какую громадную роль продолжают играть эти „свободно-желтые“ профессиональные союзы, которые одни только и в состоянии оказались на время спасти корону Эберта и Шейдемана, а тем самым и корону буржуазии.

И что в организационном отношении могут противопоставить до сих пор „свободно-желтым“ профессиональным союзам наши ультра-„левые“ друзья? „Левые“ германские коммунисты сорганизовали свой „Всегерманский Рабочий Союз“ (Arbeiterunion). Название громкое, вывеска шикарная, но что кроется

за ней? Сами „левые“ коммунисты заявляют, что в их Arbeiterunion'е по всей Германии организовано в лучшем случае около 100.000 рабочих. Германские синдикалисты также бросают очень много бранных слов по адресу „свободно-желтых“ профессиональных союзов. Германский синдикализм вырос из полумещанских локалистских союзов. И что же? Сами германские синдикалисты заявляют, что в течение целого ряда лет им удалось сорганизовать в своих рядах только самое большее около 250.000 членов союза. И это все, что имеют противопоставить наши „левые“ семимиллионным союзам, руководимым господами Легинами!

Бросаться звонкими фразами, словечками против „свободно-желтых“ союзов дело легкое, но отнюдь не серьезное. Если бы русские коммунисты в борьбе с меньшевиками ограничивались только пустозвонством и швырялись лозунгами „вон из союзов“, профессиональные союзы и до сих пор были бы в руках меньшевиков, т. е. русских Легинов. Наши „левые“ друзья должны изучить историю нашей борьбы в России, и тогда они знали бы, что в течение ряда лет профессиональное движение в России находилось в руках русских социал-предателей. Уже после свержения царизма, после февральской революции 1917 года на всероссийской конференции профессиональных союзов в июне 1917 г. русские меньшевики имели еще большинство в профессиональных союзах. Еще в августе 1917 г. на пресловутом Государственном Совещании в Москве, организованном русской буржуазией через своих агентов, Керенского и К°, в делегации профессиональных союзов меньшевики были очень сильны. Русские комму-

нисты не бросали лозунга „вон из союзов". Напротив, они направляли в тогдашние „свободно-желтые" русские профессиональные союзы лучшие свои силы. Они организовали в каждом союзе, в каждом районе, в каждом отделении союза свою **коммунистическую ячейку**, свою большевистскую фракцию. Иногда вначале эта фракция насчитывала только каких нибудь три человека. На каждом факте борьбы, на каждом повороте событий, на каждом изгибе пути, по каждому самому мелкому поводу эти коммунистические фракции профессиональных союзов вступали в открытый бой „свободно-желтым" большинством. Постепенно вокруг маленькой коммунистической фракции профессиональных союзов собиралось все, что было честного и мыслящего в русских профессиональных союзах. Шаг за шагом велась борьба за каждое правление профессионального союза. С громадным трудом, с упорством и настойчивостью приходилось бороться за то, чтобы снять с постов наиболее ненавистных профессиональных бюрократов. И такой упорной борьбой было достигнуто то, что постепенно профессиональные союзы были отвоеваны нами. И это сильнейшее орудие мы вырвали из рук „свободно-желтых" вождей.

Вот как серьезные партии борются с влиянием социал-предателей. И если бы мы умели только кричать против союзных чиновников, если бы мы ограничивались только тем, что более или менее остроумно ругали их, как это делают теперь наши „левые" друзья в их борьбе против так называемых „Bonzen" (божков, истуканов), воз остался бы и ныне там: мы остались бы при своих ругательствах, а желтые вожаки остались бы при миллионных союзах.

Бросать сейчас в Германии, или в Англии, или в Америке лозунг „вон из союзов“, означает то же самое, что дать лозунг „вон из рядов организованных рабочих“. В старых „свободно-желтых“ союзах организованы сейчас миллионы рабочих. Эти миллионы имеют тысячи предрассудков, они иногда целиком еще находятся в лапах тех прожженных дельцов, которые стоят во главе союзов и которые торгуют этими союзами, как цыгане торгуют лошадьми. Но эти миллионы членов в профессиональных союзах неизбежно отвернутся раньше или позже от этих дельцов и станут на путь пролетарской революции. Это столь же неизбежно, как неизбежна победа социализма над капитализмом. Одно невозможно без другого. Социализм не может победить, не вырвавши из под влияния буржуазии миллионов рабочих, ныне организованных в этих союзах. И это освобождение рабочих из под влияния буржуазии желтых вождей произойдет тем раньше, чем меньше мы будем швыряться лозунгом „вон из союзов“ и чем более настойчиво мы будем работать **внутри** этих союзов.

Коммунисты должны быть всюду, где организованы массы рабочих. Коммунисты должны уметь быть и в меньшинстве. Коммунисты, во всяком случае, должны иметь свою особую организацию, независимую ни от каких „свободно-желтых“, ни свободных, ни каких бы то ни было других союзов. Коммунисты должны иметь свою партию, которая, как бы малочисленна она ни была, всегда защищала бы интересы рабочего класса в целом. Но коммунисты должны, всегда действуя организованно, действуя, как партия, выступая планомерно, бросать лучшие свои силы туда, где

имеются массы обманутых рабочих. И чем более обмануты эти рабочие, и чем ловче устроен аппарат, при помощи которого обманывают этих рабочих, тем больше коммунисты должны налечь на то, чтобы освободить рабочих из под влияния этого аппарата. Охватить щупальцами коммунизма все без исключения рабочие организации, распространить влияние коммунистических идей в самом отдаленном провинциальном уголке, где существует какое нибудь отделение „свободно-желтых“ профессиональных союзов, это, конечно, будет потруднее, чем бросить лозунг „вон из союзов“ и создать для своего утешения мишурный „Рабочий Союз“, насчитывающий горсточку членов. Но ведь давно известно, что рисовать Потемкинские деревни, вообще говоря, гораздо легче, чем делать серьезную пролетарскую работу. Кто предпочитает первое, с тем Коммунистическому Интернационалу не по пути.

В Германии и в других странах за последние месяцы родилась идея заменить старые профессиональные союзы так называемыми производственными советами (Betriebsräte — завкомы). Эти производственные советы являются организацией, подобной той, какую мы имели и имеем в России в лице заводских комитетов. Это ячейки, выбираемые рабочими на самих предприятиях для руководства в первую голову заводскими делами.

Разумеется, Коммунистический Интернационал целиком поддерживает идею образования таких производственных советов или заводских комитетов—особенно, создание этих комитетов самочинным путем на революционной основе, в революционной обстановке. Но вместе с тем ни на одну минуту нельзя ду-

мать, что эти заводские комитеты могут в какой бы то ни было мере **заменить** производственные профессиональные союзы. В советской России эти заводские комитеты **сами стали основными ячейками** производственных профессиональных союзов. Заводские комитеты (или производственные заводские советы) в России являются **первичными** организационными коллективами, на базе которых построены производственные профессиональные союзы.

Обновлению нынешних „свободно-желтых" профессиональных союзов эти заводские комитеты будут содействовать в сильнейшей степени. Перерождение нынешних „свободно-желтых" союзов пойдет в значительной мере **через** эти производственные советы. Это так. Коммунисты должны направлять свое внимание на то, чтобы овладеть заводскими комитетами, этими основными ячейками перерождающихся профессиональных союзов. Но вместе с тем мы должны, во что бы то ни стало, завоевать и самые союзы. Нельзя завоевать власть и удержать эту власть, не овладев тем колоссальным аппаратом, который представляют теперь, например, грандиозные профессиональные союзы транспортных рабочих. В этом аппарате многое заржавело, в этом аппарате много хлама. Все это выбросит за борт пролетарская революция, все это переделает по своему пролетарская диктатура. Но наше внимание должно быть направлено именно на то, **чтобы этим аппаратом овладеть**, негодное из него выбросить и все переделать по образу и подобию революционного пролетариата.

Глубокое брожение началось в среде старых профессиональных союзов. Английские тред-юнионы уже не те, которыми они были

пять лет тому назад. То же можно сказать даже о Гомперсовской Федерации Труда в Америке. В Германии процесс снимания с постов старых заматерелых профессиональных бюрократов начался и находится в полном ходу. „Тройственное согласие“, т. е. об‘единение трех крупнейших профессиональных союзов в Англии, явно начинает порывать со старой буржуазной традицией английского „классического“ тред-юнионизма. Состоявшийся в марте 1920 г. в Лондоне во время конгресса тред-юнионов параллельный с‘езд левых депутатов английского профессионального движения является серьезным событием в истории английского пролетарского движения (см. отчет о нем в № 10 „Комм. Интерн.“). Если коммунистические партии в различных странах сумеют взять правильный курс по отношению к профессиональным союзам, это полевение старых союзов будет расти не по дням, а по часам.

Нельзя оказать большей услуги Легинам, Гомперсам и господам Жуо, как „левой“ тактикой бойкота старых союзов и ухода из них. Легинам, Жуо, Гомперсам, Аплетонам и К° только и нужно, чтобы лучшая часть рабочих ушла из „ихних“ союзов и оставила их безраздельными хозяевами в этих организациях. Этого удовольствия Коммунистический Интернационал, однако, не доставит желтым вожакам. Второй конгресс Коммунистического Интернационала, несомненно, даст лозунг: создание маленькой коммунистической фракции хотя бы в несколько десятков человек в каждом профессиональном союзе имеет глубоко революционное значение, а десяток звонких резолюций об уходе из „свободно-желтых“ союзов имеет глубоко реакционное значение.

Коммунистический Интернационал, разбивши на голову II Интернационал, как об'единение политических организаций, теперь ставит на очередь борьбу за влияние на союзы. Профессиональные союзы переживут ту же эволюцию, какую пережили политические партии пролетариата. Дифференциация внутри профессионального движения уже началась и быстрым темпом пойдет вперед. Кое-где движение пойдет через прямой раскол профессиональных союзов. Где это неизбежно, Коммунистический Интернационал ничего не будет иметь против этого. Но пройдет сравнительно немного времени, и громадное большинство рабочих, ныне входящих в „свободно-желтые“ союзы, будут на нашей стороне, овладеют этими союзами, переделают их в союзы истинно пролетарские, перестроят их по производственному принципу, прогонят из них агентов капитала, превратят их в боевые организации, которые станут, как стали в России, становым хребтом пролетарской диктатуры.

* *
*

Наконец, второму конгрессу Коммунистического Интернационала придется высказаться с полной определенностью **о роли коммунистических партий**,—как до, так и после завоевания власти пролетариатом. Вопросы о взаимоотношениях между партией и классом, о диктатуре партии и диктатуре класса, о взаимоотношениях между массой и вождями— эти вопросы играют сейчас крупнейшую роль в дебатах между коммунистами в нескольких странах.

Как это ни странно, некоторые группы, считающие себя последователями Маркса,

этого убежденнейшего из сторонников и проповедников пролетарского централизма, сомневаются в необходимости централизованной коммунистической партии, а иногда и в необходимости коммунистической партии вообще.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала высказался в том смысле, что, например, Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) следует привлечь к коммунистическому движению, как возможных союзников. И это, несомненно, было правильное решение. Индустриальные Рабочие Мира являются типичным порождением эпохи, когда старое рабочее движение зашло в тупик и попало целиком в лапы социал-предателей, а вместе с тем начинались уже потуги родов нового общества и появлялись первые признаки грядущей пролетарской революции. Союз Индустриальных Рабочих Мира приобрел значительное влияние как раз в Америке, т. е. в той стране, где вожаки профессионального движения были особенно продажны, где гнет „демократической“ буржуазии становился особенно бесстыдным и где об‘ективные предпосылки для пролетарской революции особенно назрели. Тактика Союза Индустриальных Рабочих Мира не продумана и не последовательна. Союз Индустриальных Рабочих Мира есть проявление того, что у отдельных групп рабочих, стонущих под двойным игом американского живодера-миллионера и американского продажного рабочего „вождя“ типа Гомперса,—начинают сжиматься кулаки. Сжатый кулак, угрожающе поднятый против капиталистической живодерни—вот, что такое тактика Индустриальных Рабочих Мира. Нет никакого сомнения: сжатый кулак рабочего

против капиталиста гораздо приятнее видеть, чем фигуру рабочего, застывшего в тупой покорности капиталистическому плантатору и его наемному приказчику социал-демократу. Но сжатый кулак не исчерпывает и не может исчерпать тактики угнетенного класса, который должен бороться против целого мира врагов и должен **ясно видеть весь свой путь** от начала до конца.

Индустриальные Рабочие Мира (I. W. W.) выступают против необходимости для рабочего класса иметь свою политическую партию, хотя бы и коммунистическую. Индустриальные Рабочие Мира иногда называют себя коммунистами, но выступают против всякой политической борьбы, смешивая ее с политиканством. Индустриальные Рабочие Мира хотят современное общество переделать, построив его на основе профессиональных союзов. В центре—главный Совет профессиональных союзов, на периферии—отдельные профессиональные союзы по профессиям или, в лучшем случае, по производствам. Всякая партия, в том числе и коммунистическая партия, с точки зрения Индустриальных Рабочих Мира есть зло, есть группа политиканов, есть котерия со своими самодовлеющими групповыми интересами. Всякий централизм, в том числе и централизм коммунистической партии, для последовательных сторонников Индустриальных Рабочих Мира является нестерпимым гнетом. Индустриальные Рабочие Мира отвергают не только парламентаризм, как одну из форм политической борьбы, но и политическую борьбу вообще.

И тем не менее, мы сказали, что Индустриальные Рабочие Мира **могут** быть по-

путчиками Коммунистического Интернационала. По сравнению с Гомперсом и с Легином Индустриальные Рабочие Мира представляют собою шаг вперед. Там — наемные приказчики капитала, здесь—люди, искренно ненавидящие гнет капитала, хотя еще не вполне понявшие, каким образом можно успешно свергнуть режим капитализма построенный на сложном хитросплетении обмана и насилия.

Да, **по сравнению со „свободно-желтым“ профессиональным движением**, которое целиком находится до сих пор в руках агентов капитала, революционный синдикализм и тактика Индустриальных Рабочих Мира есть шаг вперед.

Но **по сравнению с революционным марксизмом**, по сравнению с **последовательным коммунизмом**, так называемый революционный синдикализм и тактика Индустриальных Рабочих Мира **есть шаг назад, есть реакционное движение.**

Без сильной коммунистической партии освободить пролетариат из под ига капитализма невозможно. Коммунистическая партия — мозг рабочего класса. Коммунистическая партия — глаза пролетариата. Отдельный человек, лишенный зрения, без головы на плечах, не выйдет на дорогу, не найдет своей цели, не добьется того, что нужно свободному человеку. Так же и рабочий класс без коммунистической партии не может исполнить ту историческую миссию, которая ему предначертана. Коммунистическая партия есть авангард рабочего класса. Коммунистическая партия есть все самое дальновидное, самое честное, стойкое, благородное, способное к самопожертвованию и к борьбе, что имеется в рабочем

классе. Коммунистическая партия есть тот рычаг в руках авангарда рабочего класса, при помощи которого только и можно двинуть на борьбу **весь класс**. Рабочий класс без коммунистической партии это то же, что могучее туловище без головы.

Когда мы видим человека, считающего себя коммунистом и в то же время желающего отказаться от идеи самостоятельной коммунистической партии, мы говорим такому товарищу: отказаться от идеи необходимости партии это—то же, что самому отрубить себе правую руку. Представьте себе, что вам предстоит борьба с дюжим разбойником. Что сказали бы вы такому доброжелателю, который пришел бы к вам и посоветовал: раньше, чем начать борьбу с разбойником, возьми и отруби себе правую руку?

А ведь именно такие советы дают нам те „левые" товарищи, которые не понимают, что для борьбы с разбойничьим капитализмом надо, чтобы правая рука (партия) у нас была и чтобы рука эта была твердой, сильной, железной.

И этой то простой истины как раз и не поняли некоторые „левые" коммунисты, которые повторяют зады вслед за сторонниками Индустриальных Рабочих Мира. Нельзя без горькой усмешки читать, как, например, „левый" Фриц Вольфгеим, один из вождей германских „левых" коммунистов с самой серьезной миной доказывает германским передовым рабочим, что в вопросе о роли партии им надо следовать за Индустриальными Рабочими Мира. Фриц Вольфгеим и его единомышленники мнят себя очень передовыми коммунистами. На деле они тащат движение назад от революционного марксизма к путан-

ному, сбивчивому синдикализму. Нельзя без горечи читать, как „левые“ германские коммунисты в своем програмном заявлении от имени с‘езда, состоявшегося в апреле 1920 г. в Берлине, заявляют: мы образовали новую коммунистическую рабочую партию, но „это-де не партия в собственном смысле слова“. Германские „левые“ не договаривают своей мысли, но совершенно ясно, что и они идут здесь по стопам Фрица Вольфгейма и его единомышленников, которые, в сущности говоря, отрицают необходимость коммунистической партии вообще и воображают, что можно совершить пролетарскую революцию при помощи какого то бесформенного, беспартийного „рабочего союза“.

Лет 13 тому назад русские меньшевики, после поражения первой революции в России выдвинули пресловутую идею беспартийного рабочего с‘езда, который по мысли многих из меньшевиков должен был заменить собою политическую партию пролетариата, т. е. партию „в собственном смысле слова“. Передовые русские рабочие высмеяли тогда эту реакционную идею. Некоторые наши „левые“ товарищи в Германии и в других странах, сами того не замечая, повторяют теперь реакционную дребедень, выдвинутую русскими меньшевиками в 1906—7 гг.

Коммунистическая партия нам необходима, как воздух для легких, как хлеб для голодных. Без нее рабочий класс, как без руля и без ветрил. Без нее мы не способны оказывать ни идейного, ни организационного сопротивления буржуазии и ее агентам. Но нам необходима не просто коммунистическая партия, нам нужна коммунистическая партия строго централизованная, с железной дисци-

плиной, с военной организацией. Да, с военной! Это показал опыт Российской Коммунистической Партии—той партии, которая пока единственная держит власть в своей стране. Эта партия создавалась в течение 20 лет путем естественного отбора лучших пролетариев, составивших ее основу. Устав этой партии провозглашает принцип „демократического централизма“. Эта партия осуществляла железный централизм при самых различных условиях: в тягчайшей обстановке царистской реакции, как и в годы гражданской войны. Российская Коммунистическая Партия насчитывает в настоящий момент около 600.000 членов. Профессиональные союзы в России насчитывают 4 с половиною миллиона. Число людей, осуществляющих свое избирательное право при выборах в Советы рабочих и крестьянских депутатов в России будет, примерно, около 80 миллионов. Число людей, живущих на территории нынешней Советской России— около 120 милл. Таковы основные цифры.

Наши противники, русские Шейдеманы и Гомперсы, наши меньшевики и эс-эры все время обвиняют нашу партию в том, что она создала в России диктатуру партии, а не диктатуру „трудящегося народа“. Но всякий сознательный пролетарий в России знает, что без железной диктатуры коммунистической партии Советская власть не продержалась бы в России не только три года, но и три недели. Всякий сознательный рабочий должен понимать, что диктатура рабочего класса иначе и не может быть осуществлена, как через диктатуру его авангарда — т. е. через коммунистическую партию. Когда рабочему классу пришлось отбиваться против сонма врагов, когда ему пришлось выдерживать бой с бес-

численным количеством вражьих сил, когда полмира об'явили ему войну,—Коммунистическая Партия России руководила этой его борьбой, была его генеральным штабом. Когда приходилось в партийном порядке мобилизовать десятки тысяч людей и бросать их на фронты, когда рабочим каждый день приходилось жертвовать своею жизнью, когда каждые 24 часа рабочему правительству приходилось принимать решения, из которых каждое было чревато величайшими последствиями,—нужна была централизованная партия с внутренней военной дисциплиной, с беззаветной преданностью делу, с абсолютным доверием членов партии к полновластному центру, со взаимной товарищеской пролетарской спайкой. Только так могли мы победить, только при таких условиях партия могла бросать сегодня десяток тысяч членов на один фронт, завтра перебрасывать их на другой боевой фронт, после-завтра двигать лучшие силы на транспорт, еще через некоторое время перебрасывать десятки тысяч своих членов в производящие губернии, чтобы добывать продовольствие для голодающих центров и т. д., и т. д. Нельзя воевать против бесчисленного количества врагов, не имея своего властного генерального штаба, не имея своей строжайшей железной дисциплины, не создав такой организации, которая целиком направляется из одного центра.

Не о федеративном типе организации, не об „автономии“ местных групп следует сейчас заботиться коммунистам тех стран, перед которыми вся борьба за власть еще впереди. Им следует заботиться о создании единой, строго централизованной партии, вылитой из одного куска, с железной дисциплиной и по-

строенной на началах законченного пролетарского централизма. Без этого победить нельзя, без этого гибель революции неизбежна.

И не следует думать, что после завоевания власти роль коммунистической партии в какой бы то ни было мере уменьшается. Напротив, тот же пример русской пролетарской революции показал, что и после завоевания власти роль коммунистической партии остается гигантской и с каждым днем возрастает. Все вопросы хозяйственного строительства, военной организации, народного образования, продовольственной политики и пр., и пр. — все эти вопросы, от которых целиком зависит судьба пролетарской революции, разрешаются в России **прежде всего и более всего в рамках партийных организаций.** И так как в этих партийных организациях собрано все, что есть лучшего в рабочем классе России, все, что есть закаленного и испытанного в боях, то контроль партии над советскими органами, над профессиональными союзами, есть единетвенная серьезная гарантия того, что в жизнь будут проводиться не цеховые, не групповые интересы, а интересы пролетариата в целом.

Сторонники революционного синдикализма, Индустриальных Рабочих Мира и некоторых „левых" коммунистов чертят очень хорошие планы того, как они создадут „общество будущего" (Zukunftstaat) без излишнего централизма, без давления сверху, исключительно на основе товарищеской солидарности. Все это очень хорошо. Но не надо увлекаться утопическими романами в духе Беллами. Надо помнить о той страшной гражданской войне, которая нам предстоит **раньше**, чем мы низвергнем капитал. А наши „левые" друзья забывают нам **сказать, при помощи какой органи-**

зации свалят они капитализм, об'явят диктатуру пролетариата и **отстоят** эту диктатуру от нападения врагов—если у них не будет централизованной организации? Эти наши левые друзья забывают ответить на главный вопрос: на вопрос о том, в какие же организационные формы выльется диктатура пролетариата в тот ближайший переходный период, который займет не один год и в течение которого централизованная, военная пролетарская организация явится conditio sine qua non.

Для пролетария, который сколько-нибудь размышлял над вероятным ходом пролетарской революции в любой стране, должно быть совершенно ясно, что без создания пролетарской красной армии не может быт и речи о победе коммунизма. А каким образом можно создать серьезную красную армию иначе, как в масштабе всей страны, на началах строжайшего централизма и железной дисциплины? Не создавать же, в самом деле, особую красную армию металлистов, параллельную, самостоятельную красную армию текстильщиков, деревообделочников и т. д. А ведь при последовательном проведении принципа союза Индустриальных Рабочих Мира и наших „левых", но неразумных товарищей, пришлось бы прибегнуть именно к такой форме создания красной армии, т. е. пришлось бы заранее обречь пролетарскую революцию на верную гибель.

Все эти вопросы должен будет исчерпывающие осветить предстоящий второй с'езд Коммунистического Интернационала. Он должен будет покончить с синдикалистскими предрассудками, в вопросе о роли коммунистической партии; он должен будет безжалостно отбросить мелкобуржуазные мещанские взгляды в вопросе о пролетарском цен-

трализме; он должен будет наметить правильные взаимоотношения между коммунистическими парламентскими фракциями и коммунистической партией в целом (разумеется, на основе **полного подчинения** коммунистов-парламентариев коммунистической партии—легальной или нелегальной все равно); он должен будет очистить коммунистическую пшеницу от синдикалистских плевел.

* * *

В последнюю минуту Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала прибавил новый пункт порядка дня, который он озаглавил: Отношение к новым течениям „центра“, принимающим коммунистическую платформу лишь на словах, и об условиях вступления в III Интернационал.

Это—очень важный пункт порядка дня.

Тезисы, опубликованные от имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, представляют собой важнейший идейно-политический материал, показывающий, как Исполнительный Комитет хотел бы ориентировать политику предстоящего второго конгресса. Мы хотим указать нашим „левым“ товарищам на их ошибки, мы хотим их предостеречь самым решительным образом против тех грубых промахов, которые они делают.

Особенно мы, русские коммунисты, обязаны это сделать. Не для того провели мы всю борьбу против „левых“ нелепостей в национальном масштабе, чтобы теперь отказаться от этой борьбы в интернациональном масштабе—раз эти вопросы стали интернациональными.

Мы не остановимся перед самой решительной идейной, а если понадобится и органи-

зационной, борьбой против „левых“ противников коммунистической тактики. Но в то же время мы ни на минуту не забудем, что среди „левых“ много преданнейших нашему делу людей, которые отдадут свою жизнь за коммунизм и которые завтра, поняв свои ошибки, будут всецело с нами.

Мы видим, как уже в нескольких странах намечаются группы „коммунистов“, которые лишь на словах принимают принципы „коммунизма“. III Интернационал становится „модой“. Находятся люди, которые пытаются забронировать себя вхождением в III Интернационал для того, чтобы на деле продолжать вести каутскианскую политику „центра“. Находятся люди, которые, считая себя „коммунистами“, отодвигают перспективу пролетарской революции в туманную даль — как это когда-то делали некоторые „ортодоксы“, для которых Endziel (конечная цель) была только красивой ширмой, музыкой отдаленного будущего.

Начинают создаваться группы „государственных мужей“ коммунизма, которые устанавливают очереди: пусть сначала такая-то страна „сделает“ советскую революцию, а потом очередь будет наша и т. п.

Против таких правых „коммунистов“ мы поведем самую непримиримую борьбу.

* * *

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала находит, что второму конгрессу надо будет сделать попытку выработать устав Интернационала. В этой области важна, конечно, не формальная, бумажная сторона, а существо дела. Нам нужно создать международную коммунистическую организа-

цию, соответствующую духу времени, т. е. способную фактически руководить борьбой пролетариата разных стран, борьбой, которая ходом вещей становится все более и более интернациональной.

Второму конгрессу Коммунистического Интернационала придется на наш взгляд предложить некоторым партиям, примкнувшим к Коммунистическому Интернационалу сделать **абсолютно все** необходимые практические выводы из этого вступления в Коммунистический Интернационал. Мы полагаем, что все партии, входящие в Коммунистический Интернационал, должны полностью принять программу и тактику Коммунистического Интернационала и соответственным образом переменить свое название. Это вопрос не маловажный. Нам нужно, чтобы перед последним отсталым сельским батраком, мелким крестьянином и работницей была совершенно ясна разница между коммунистами, стоящими за пролетарский переворот, и социал-демократами, которые помогают буржуазии душить рабочий класс. Одна перемена названия, конечно, ничего не скажет, если содержание остается старым. Но кто переменил содержание своей работы, кто встал целиком на почву коммунизма, тот должен переменить и название своей партии.

Мы должны будем далее потребовать от партий, вошедших в Коммунистический Интернационал, чтобы они исключили из своих рядов тех господ социал-демократов, которые, хотя и составляют меньшинство этих, примкнувших к Коммунистическому Интернационалу партий, но остаются внутри этих партий для саботажа. Чтобы не далеко ходить, назовем пример итальянской партии, которая пер-

вая примкнула к Коммунистическому Интернационалу и которая имеет массу выдающихся заслуг перед пролетарской революцией. Мы совершенно согласны с швейцарским товарищем Эмбер-Дроз (Humbert-Droz), который недавно в специальной статье требовал исключения из рядов итальянской партии господ Турати и К°. Турати и его друзья являются определенными оппортунистами, сторонниками II Интернационала. Большинство итальянской партии вполне определенно стоит на точке зрения коммунизма. Но вместе с тем Турати остается в недрах этой партии и формально числится членом Коммунистического Интернационала. Оставлять такое положение вещей невозможно. Это значило бы продолжать худшие традиции II Интернационала. Это значило бы—ради показного единства терпеть в своих рядах людей, которые в решающую минуту предадут пролетарскую революцию. Кто сказал А, тот должен сказать Б. Кто сказал: я вхожу в Коммунистический Интернационал, тот должен суметь расстаться раз и навсегда со своими собственными социал-демократами. Кто примыкает к Коммунистическому Интернационалу не ради моды, не для того, чтобы сделать уступку настроениям рабочих, не ради презренной „дипломатии", тот должен суметь сделать все до единого практические выводы из этого факта.

Два мира стоят друг против друга. Класс против класса! Пролетариат против буржуазии! Малейшая двусмысленность при таких положениях чревата губительнейшими последствиями. За малейшую идейно-политическую или организационную фальшь в такой ситуации, пролетариат будет расплачиваться тысячами лишних жертв. Ясность программы, чет-

кость тактической линии, точность организационного построения—все это абсолютно необходимо для Коммунистического Интернационала, если он хочет исполнить ту великую историческую миссию, какую он на себя взял.

Предстоящий второй конгресс Коммунистического Интернационала будет генеральной перекличкой передовых рабочих всего мира перед грядущими решающими битвами. Рабочие коммунисты всех стран должны сделать все от них зависящее для того, чтобы предстоящий второй конгресс смог вписать в историю освободительного движения пролетариата ту страницу, которую ему вписать надлежит...

□ □ □

О роли коммунистической партии в пролетарской революции

Первый год работы Коммунистического Интернационала исчерпывается, главным образом пропагандой и агитацией коммунистических идей. В настоящее время, перед вторым конгрессом Коммунистического Интернационала, международная организация пролетариата входит в новую фазу: для Коммунистического Интернационала начинается эпоха организационно строительная. До сих пор в различных странах существовали только коммунистические **течения** среди пролетариата. В настоящее время почти во всех странах серьезного рабочего движения мы имеем уже не только течения, но и коммунистические **организации и партии**. Это обстоятельство должно побудить второй конгресс Коммунистического Интернационала занять совершенно ясную и точную позицию по вопросу о роли коммунистической партии до и после завоевания власти рабочим классом. Среди некоторых сторонников коммунизма („левое“ течение в Германии, сторонники Индустриальных Рабочих Мира, I. W. W., в Америке, некоторые группы революционных синдикалистов и анархистов) замечается недооценка роли коммунистической партии, как таковой и даже пря-

мое отрицание необходимости коммунистической партии. Это послужит лишним мотивом для второго конгресса Коммунистического Интернационала для того, чтобы точно и определенно ответить на выше поставленные вопросы.

* *
*

1. Коммунистическая партия есть **часть** рабочего класса. Именно: его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем естественного отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет различных от рабочего класса интересов. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал рабочий класс от буржуазной реставрации,—до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия

может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным **идейно-политическим** влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно об'единять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех—в ряды коммунистической партии начнут входить **все** или почти **все** рабочие.

3. Понятие **партии** следует строжайше отличать от понятия **класса**. Члены „христианских“ и либеральных профессиональных рабочих союзов Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К⁰, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных, в рабочем классе возможны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий партии и класса,—способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так например, ясно, что вопреки настроению или предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистской войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало выступить против этих настроений или предрассудков, отстаивая исторические интересы

пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии об'явления войны войне.

Так например, в начале империалистской войны в 1914 году социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию „своей“ страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что, если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении вещей было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, не смотря ни на что. Так на рубеже XX-го века русские меньшевики того времени (так называемые „экономисты“) отвергали открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том, что крах старых „социал-демократических“ партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит новую партию пролетариата—коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну,—есть завоевание политической власти. Однако, политическая власть не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической

партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия с строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики,—завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует об'единения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата (Професс. Союзы, Кооперативы, Ф.-з. К-ты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим об'единяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующем на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных общих для всего класса задачах. Это не может быть выполнено без централизованного политического аппарата, т. е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) против необходимости самостоятельной рабочей партии об'ективно помогала и помогает только буржуазии и контр-революционным „социал-демократам“. В своей пропаганде против коммунистической партии, которую синдикалисты

и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными „всеобщими“ Рабочими Союзами, синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с заведомыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 г., в течение нескольких лет proповедывали так называемый рабочий с'езд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные „лабуристы“ в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов вместо политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии, это—туловище без головы.

Революционный синдикализм и индустриализм представляют собою шаг вперед лишь по сравнению со старой, затхлой, контр-революционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т. е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление „левых“ коммунистов Германии (сделанное ими в програмной декларации их апрельского учредительного с'езда) о том, что они создают партию, „но не партию въ обычном традиционном смысле этого слово“ — („Keine Partei im überlieferten Sinne“), есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами.

6. Коммунисты всецело поддерживают образование на ряду с коммунистической партией

самых широких беспартийных рабочих организаций. Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу внутри этих широких рабочих организаций. Но именно для того, чтобы эта работа была плодотворна, именно для того, чтобы этими широкими рабочими организациями не могли овладеть противники революционного пролетариата, передовые рабочие коммунисты должны всегда иметь свою самостоятельную, сплоченную коммунистическую партию, действующую всегда организованно и умеющую отстаивать общие интересы коммунизма при всяком повороте событий и при всех формахъ движения.

7. Коммунисты отнюдь не чураются массовых беспартийных рабочих организаций даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.). Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет свою работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, какъ принципа, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее прихвостнями для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое „классическое" деление рабочего движения на три формы (партия, профессиональные союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры: Советы. Но и работой въ Советах, как и в революционизированных производственных союзах должна неизменно и систематически руководить партия пролетариата, т. е. коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса — коммунисти-

ческая партия—одинаково обслуживает интересы и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и производственных союзов, и Советов Рабочих Депутатов, и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение Советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские „левые“ коммунисты (см. Обращение их партии к „Германскому пролетариату“ от 14-го апреля 1920 г. за подписью „Коммунистическая Рабочая Партия Германии“) заявляют, что „и партия должна все больше приспособляться къ идее Советов и принимать пролетарский характер“—„Wird gefordert, dass auch die Partei sich immer mehr dem Rätegedanken anpasst und proletarischen Charakter annimmt (Kommunistische Arbeiterzeitung, № 54)—это есть сбивчивое выражение той идеи, что коммунистическая партия будто бы должна раствориться в Советах, что Советы якобы могут заменить Коммунистическую Партию.

Идея эта глубоко неверна и реакционна. В истории русской революции мы видели целую полосу, когда Советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии. Это же возможно и в других странах.

Для того, чтобы Советы могли исполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто „приспособляться“ к Советам, а в

состоянии была бы решающим образом воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от „приспособления“ к буржуазии и белой социал-демократии, суметь через коммунистические фракции Советов вести Советы за коммунистической партией.

Кто предлагает коммунистической партии „приспособляться“ к Советам, кто видит в таком приспособлении усиление „пролетарского характера“ партии, тот оказывает медвежью услугу и партии, и Советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения Советов. „Советская идея“ победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. „Советскую идею“ теперь признают на словах и многие „независимые“ социалисты и даже правые социалисты. Не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную определять политику Советов и вести их за собою.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только до завоевания власти, и не только во время завоевания власти, но и после того, как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской Коммунистической Партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а, напротив, чрезвычайно возросла.

10. На завтра после захвата власти пролетариатом партия его, все-таки, по-прежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия в течение двух десятилетий, как мы

это видели в России,—в течение 13-ти лет, как мы это видим в Германии,—в борьбе не только с буржуазией, но и с теми „социалистами“, которые являются проводниками буржуазных влияний на пролетариат, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличности такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все те трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой пролетарской красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата и создание на его месте зачатков нового пролетарского государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного „патриотизма“, прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины — во всех этих областях решающее слово принадлежит партии коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, советы и производственные союзы) будет изменяться и что постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть об‘ектом борьбы и весь раб класс станет коммунистическим.

12. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала должен не только утвердить историческую миссию коммунистической партии вообще, но должен указать международному пролетариату, хотя бы в основных чертах, **какая именно** коммунистическая партия нужна нам.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской Коммунистической Партии, успешно руководившей гражданской войной рабочего класса в течение трех лет, показал, что здесь без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах **демократического централизма**. Главным принципом демократического централизма является выборность низшей ячейки, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителей партийной жизни от С'езда до С'езда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки, ввиду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынужден существовать нелегально.

Необходимо помнить, что при такомъ положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партий (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой „автономии“ для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным анархическим центробежным тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия или контр-революционная социал-демократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под фактическим контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов, как центральных, так и местных государственных учреждений, должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом—независимо от того, является-ли партия в целом в данное время легальной или нелегальной организацией. Те депутаты, которые в той или другой форме не подчиняются партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательство) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее Центральному Комитету. Никакие уступки в этом отношении не допустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии и коммунистов должно быть создание **коммунистической ячейки** всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев. В каждом Совете Рабочих Депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность авангарду рабочего класса вести за собой **весь рабочий класс**. Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строгом иерархическом порядке в возможно более точной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается как партия **городская**, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы коммунистическая партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельско-хозяйственных батраков, мелких и

средних крестьян. Коммунистическая, партия с особой тщательностью, должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

* * *

Международная организация пролетариата может быт крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым интернационалом. Коммунистический Интернационал сорганизует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой беспартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира:

1. Коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а—коммунистическая партия.

2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

4. Всюду, где есть хотя бы десяток пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организованную ячейку.

5. В каждом беспартийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

6. Твердо и беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

□ □ □

Партия и профессиональные союзы.

Тезисы о хозяйственных, организационных и пропагандистских задачах партии и производственных союзов в настоящую эпоху.

1. Что такое профессиональный союз.

Для того, чтобы правильно уяснить себе вопрос о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами, необходимо прежде всего дать точное определение понятия „профессиональный союз".

С точки зрения революционного марксизма профессиональный союз отнюдь не является только об'единением рабочих „с целью отстаивать и повышать заработную плату" (определение супругов Веб), или обществом рабочих, „имеющим целью оказание помощи своим членам во время безработицы и защиту их интересов при заключении договора о найме" (определение, которое давалось Брентано и Зомбартом). Равным образом, большевизм никогда не соглашался с наиболее ходкой формулой Второго Интернационала,—формулой, определяющей профессиональные союзы, как „длительное об'единение наемных рабочих данной профессии с целью улучшения условий труда и борьбы против их ухудшения в рам-

ках капиталистического общества" (определение вождя австрийского профессионального движения Адольфа Брауна, к которому примыкали Легин и даже частью Бебель). Уже в 1913 году, в полемике против меньшевиков, большевизм дал следующее определение понятию профессиональных союзов: „профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного производства (а отнюдь не только данной профессии) для руководства преимущественно экономической борьбой рабочих и для постоянного участия, совместно с политической партией пролетариата, во всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и завоевание социализма" (см. наши статьи в тогдашней „Правде", собранные в книжке „Рабочая партия и профессиональные союзы": вышла в издании Петроградского Совета Р. и Кр. Д. 1918 г.).

Эту формулу приходится теперь развернуть.

Со времени 1913 года в России произошли крупнейшие перемены. Власть перешла к рабочему классу. Буржуазия экспроприирована.

В связи с этим, разумеется, в значительной мере изменились задачи профессиональных союзов в России. „Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов". Так гласит резолюция Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, состоявшегося в начале 1918 года.

Прежде всего, профессиональным союзам в нынешнее время не приходится смотреть на

себя, как на защитников рабочих в деле продажи ими своей рабочей силы. Старого предпринимателя, покупателя рабочей силы больше нет. Против эксплуатации со стороны среднего и мелкого предпринимателя, подрядчика и т. п. борьбу ведет не только профсоюз, но и весь советский государственный аппарат. Профессиональным союзам при данном положении вещей в России не приходится накоплять стачечных фондов, организовывать экономические забастовки и т. д.

Каковы же подлинные задачи профессиональных союзов в России в данный момент?

„Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область **организационно-хозяйственную**". Так гласит та же програмная резолюция Первого Всероссийского С'езда Профессиональных союзов, защищавшаяся нами от имени Ц. К. нашей партии.

На вопрос о том, что такое профессиональный союз в России в данный момент, приходится дать следующий ответ:

„Производственный союз в России в нынешнюю эпоху есть длительное соединение всех трудящихся данного производства, образующее одну из главных организационно-хозяйственных баз диктатуры пролетариата".

Ставя себе целью энергичное участие—под руководством Коммунистической Партии—во всей борьбе пролетариата за коммунистическое переустройство общества и уничтожение классов, современный производственный союз переносит центр тяжести своей работы в организационно-хозяйственную область: 1) Всестороннее участие в организации производства на коммунистических началах через секции совнархозов и пр., 2) таковое же участие в

воссоздании подорванных войною и всем современным кризисом производственных сил страны, 3) учет и распределение рабочей силы по всей стране, 4) участие через органы распределения в деле организации обмена между городом и деревней, 5) то же в области проведения всеобщей трудовой повинности, 6) помощь продовольственным органам государства — компродам и потребительским коммунам, 7) то же в области разрешения транспортного, топливного кризиса и т. п., 8) всесторонняя поддержка делу строительства пролетарской красной армии, 9) полная, безоговорочная и беззаветная поддержка трудармии, 10) на ряду с заботой о должной охране труда (согласно кодексу труда),—борьба против эгоистических, узко-групповых тенденций той части трудящихся, которая, в силу своей отсталости, смотрит еще на пролетарское государство, как на обыкновенного предпринимателя,—таковы примерно должны быть функции наших союзов.

Будучи практическими школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные производственные союзы в то же время постепенно входят составною частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата.

Каким бы то ни было попыткам умалить значение производсоюзов и даже прямо уничтожить их, как организации, якобы изжившие себя, партия должна дать самый решительный отпор.

Наша программа правильно указала на то, что „организационный аппарат обобществлен-

ной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы." Программа далее указала, что для того, чтобы выполнить эту задачу, союзы „**должны все больше освобождаться от цеховой узости.**" Сюда и должно быть направлено внимание партии; только путем упорной воспитательной работы внутри союзов партия поможет союзам изжить цеховую узость и другие отрицательные стороны движения.

2. Организация по профессиям или организация по производствам.

Уже в предреволюционную эпоху в международном рабочем движении боролись две тенденции: 1) за организацию рабочих союзов **по профессиям** и 2) за организацию рабочих союзов **по производствам**. Первое отстаивали оппортунисты, второе—революционные марксисты.

Производственные союзы выгоднее для пролетариата и при существовании капитализма—ибо они дают рабочему классу громадные преимущества в стачечной борьбе: производственный рабочий союз держит в своих руках не только одну профессию, но целое производство, и, если он охватывает ядро рабочих данного производства, такой союз может легче остановить все производство и тем принудить капиталиста и капиталистическое государство к уступкам.

Но революционные марксисты отстаивали организацию союзов по производствам еще и потому, что в этой форме союзы лучше всего могли подготовляться к их грядущей роли в организации производства на коммунисти-

ческих началах. Производственный союз обозревает ход дел в целом производстве,—чему мешает раздробление союзов по отдельным профессиям.

Когда в союз металлистов мы принимаем также деревообделочника, работающего в металлургическом производстве, мы тем самым помогаем и тому и другому отделываться от узости цеховщины, мы учим их смотреть с точки зрения интересов государственного хозяйства в целом, и мы ослабляем отрицательные влияния фабричного разделения труда.

В Советской России, где переустройство хозяйства на коммунистических началах уже в полном ходу, особенно необходима организация союзов по **производствам**. Этот принцип и принят русским профессиональным движением. Его необходимо, однако, последовательно довести до конца. В настоящее время наши союзы подразделяются на 34 всероссийских профессиональных об'единения: 1) Аптекарских служащих, 2) Цеквод, 3) Всемедикосантруд, 4) Финкотруд, 5) Горнорабочих, 6) Деревообделочников, 7) Железнодорожников, 8) Домовых служащих, 9) Всеработзем, 10) Работников искусств, 11) Кожевенников, 12) Соработлес, 13) Металлистов, 14) Муниципальных служащих, 15) Просвещ. и Соц. Культ., 16) Народной связи, 17) Парикмахеров, 18) Печатников, 19) Писчебумажников, 20) Пищевиков, 21) Пожарников, 22) Строительных рабочих, 23) Сахарной промышленности, 24) Служащих, 25) Стеклофарфор, 26) Табачников, 27) Текстильщиков, 28) Транспортных рабочих, 29) Народного питания и общежития, 30) Химиков, 31) Цементщиков, 32) Швейной промышленности, 33) Работников леса, 34) Щетинщиков.

Задачей дня является организационная интеграция нашего профессионального движения. Надо свести деления к минимальному количеству,—примерно, к двадцати основным всероссийским об'единениям.

Вместе с тем необходимо раз навсегда переменить и название: наши союзы должны называться не профессиональными союзами, а **производственными** союзами (вместо „профсоюзы"—„производсоюзы").

3. Централизм или децентрализм.

Равным образом, издавна в международном профессиональном движении идет спор по вопросу о централизме и децентрализме. Оппортунисты во всем мире защищают принцип мелких „самостоятельных" союзов, разбивая тем движение на многое множество мелких единиц (курятников), плохо соподчиненных центру и, поэтому, бессильных выполнить свои боевые задачи в борьбе против капиталистов. Революционные марксисты повсюду отстаивают, напротив, необходимость возможно большей централизации.

Если наибольшая централизация производсоюзов в странах капитализма необходима для более успешной борьбы против работодателей и их капиталистических правительств, то в Советской России максимальная централизация не менее необходима—в интересах наиболее планомерного участия производсоюзов в деле организации народного хозяйства во всероссийском масштабе.

Процесс всесторонней централизации производсоюзов во всероссийском масштабе начался. Этой задаче необходимо уделить гораздо больше внимания, чем это делалось до сих пор.

4. Огосударствление профессиональных союзов.

Уже в резолюции Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, состоявшегося в январе 1918 г., говорилось: „С'езд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данной профессии, будет государственно обязательно" (пункт 9 резолюции). Эта уверенность Всероссийского С'езда оправдалась в жизни. Профессиональные союзы постепенно берут на себя задачи государственных органов. Когда профессиональные союзы производят мобилизации своих членов, когда они прикрепляют рабочих к данному городу, когда они совершают переброску рабочих сил из одного пункта России в другой, когда они говорят решающее слово в вопросах о тарифах и т. п., когда они через своих представителей оказывают решающее влияние на деятельность Совнархозов,—они, в сущности говоря, выступают, как органы государственной власти.

Но именно потому, что процесс огосударствления профессиональных союзов развивается постепенно и вполне нормально, нет никакой нужды форсировать этот процесс и провозглашать формальное огосударствление союзов сию же минуту. Коммунисты, действующие в профессиональном движении, вполне могут солидаризироваться с резолюциями первого и второго Всероссийских С'ездов профессиональных союзов по этому вопросу, исподволь идя к неизбежному полному огосударствлению.

5. Партия, союзы и привлечение специалистов.

Партия пролетариата должна понять источники того сдержанно-осторожного отношения к вопросу о привлечении специалистов к единоличному управлению, которое замечается в некоторых кругах рабочих, инстинктивно опасающихся того, чтобы незаметно не усилилась власть социально враждебного нам слоя. И партия пролетариата должна обдумать серьезные организационные гарантии того, чтобы этого не случилось и чтобы в то же время силы специалистов науки и техники были использованы.

Для этого необходимо широко провести систему рабочих комиссаров при специалистах (на железных дорогах и пр.).

В этой области определенные задачи выпадают на долю профессиональных союзов.

Одной из важных очередных задач производственных союзов является проведение в жизнь указаний нашей программы, предписывающей использование „оставленных нам в наследство специалистов науки и техники“, с тем, чтобы рабочие проделали долгую школу работы **рядом** с этими специалистами в обстановке товарищеского общего труда.

С этой целью специалисты должны приниматься в члены производственных союзов, по своей специальности. В случае необходимости в союзах образуются секции и подсекции этих специалистов, и постепенно, в меру того, как эти специалисты срабатываются с рабочими, отменяются все ограничения их прав, вызванные переходным временем.

Поскольку возникла бы оппозиция против самой необходимости привлечь специалистов

для активного участия в возрождении и управлении промышленностью, партия должна была бы дать самый резкий отпор таким тенденциям, как противоречащим интересам коммунистического строительства в данную эпоху и как идущим в разрез с программой партии.

Партия стремится поставить на службу Советской России все научно-технические силы страны — под строгим контролем рабочего класса, как это было сделано и в области строительства красной армии.

Вместе с тем партия должна помнить, что в области руководства хозяйством из среды рабочих, составляющих главную массу членов Р. К. П., легче чем в военном деле, будут выделяться слой за слоем пролетарии, способные взять дело в свои руки. Задачей партии является—всеми силами способствовать созданию сети технических курсов и школ, рабочих политехникумов и т. п., дабы дать возможность более способным рабочим и крестьянам, как можно скорее, подготовиться к роли техников, управляющих заводами, рудниками, советскими хозяйствами. Как для армии мы сумели создать сотни курсов,—так теперь, в еще гораздо большей мере, мы должны покрыть страну сетью курсов, где вырабатывались бы свои красные техники, красные специалисты, красный командный состав для управления хозяйством и промышленностью. Одной из важнейших задач партийных организаций и производственных союзов должно стать—внимательнейшее отношение к каждому рабочему и крестьянину, обнаруживающему дарования и способности в хозяйственной области, всесторонняя поддержка и поощрение организаторов из народа, организаторов, выдвигающихся из „низов“. И,

наконец, необходимо, чтобы „орабочение“ государственного контроля (рабоче-крестьянская инспекция), постановленное В. Ц. И. К., было быстро и энергично проведено в жизнь.

6. Партия и Советы.

Профессиональные союзы действуют рядом с партией и Советами. Чтобы правильно уяснить себе взаимоотношения между профессиональными союзами и рабочей партией, нужно не забывать, что в современной России Советы являются еще более массовыми организациями, нежели профессиональные союзы, и в своих функциях переплетаются с некоторыми функциями профессиональных союзов.

8-ой партийный С‘езд Российской Коммунистической Партии дал следующее определение:

„Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство. Советы об‘единяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы об‘единить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее крестьянство. Коммунистическая партия является организацией, об‘единяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства—ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы. Коммунистическая партия ставит своей задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессио-

нальных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы“.

Нет никакого сомнения в том, что в будущем все формы рабочих организаций сольются в одно. Какая из нынешних форм окажется более долговечной, об этом спорить сейчас было бы бесполезно.

7. О теории равноправия.

Во Втором Интернационале, даже среди лучшей его части, было широко распространено то мнение, что партия с одной стороны, профессиональные союзы—с другой, являются равноправными и равноценными организациями, которые при возникновении крупных вопросов выступают, как две договаривающиеся стороны. Партии принадлежит де-политическое руководство, профессиональным союзам—экономическое. Так например, германская социал-демократия, при согласии Августа Бебеля, принимала резолюции о том, что, если возникнет вопрос о необходимости прибегнуть ко всеобщей забастовке, этот вопрос не может быть решен иначе, как путем соглашения между Центральным Комитетом партии и Центральным Советом профессиональных союзов.

Такой взгляд не может быть признан правильным с точки зрения коммунизма. Революционные марксисты всегда отвергали эту теорию равноправия.

С точки зрения революционного марксизма партия является высшим синтезом всех сторон

борьбы рабочего класса за его освобождение от капиталистического рабства. Коммунистическая партия располагает целым арсеналом средств борьбы за освобождение пролетариата. Политическую борьбу она неразрывно связывает с экономической, она освещает и направляет, как экономическую, так и политическую, борьбу пролетариата. Она авангард всего пролетариата. Факелом коммунизма она освещает все изгибы его пути. Партия—мозг рабочего класса. Вот почему работа, которую выполняют коммунисты в недрах профессиональных союзов, является только частью всей работы коммунистической партии в целом.

В эпоху диктатуры, какую мы переживаем сейчас, тем более не может быть и речи о каких бы то ни было уступках теории „равноправия". Малейшее уклонение в этом направлении должно встречать беспощадный отпор со стороны партии.

8. О беспартийности профессиональных союзов.

Современные профессиональные союзы формально партии коммунистов не подчинены. В профессиональные союзы принимаются все рабочие и работницы без различия партии и религиозных убеждений. Беспартийные рабочие вполне могут вступить в наш профессиональный союз. Но в то же время коммунисты, работающие в профессиональных союзах, ни в коем случае не должны затушевывать консервативных сторон беспартийности. Коммунисты и коммунистические фракции профессиональных союзов должны открыто проповедывать коммунизм. Профес-

сиональные союзы в целом должны смотреть на себя, как на школы коммунизма. Руководители профессиональных союзов должны неустанно указывать рабочим на то, что враги коммунизма, спекулируя на беспартийности, обманывают рабочих, и должны об'яснять им, почему формально беспартийные профессиональные союзы поддерживают коммунистическую партию, признают диктатуру пролетариата, Советскую власть и мировую революцию.

Коммунистическая партия завоевывает свое влияние в профессиональных союзах только и исключительно практической повседневной самоотверженной работой внутри союзов, выдвиганием на все посты в профессиональных союзах своих наиболее стойких и преданных членов. Только такое влияние, завоеванное долгими годами практической работы, может быть прочным.

9. Фракции профессиональных союзов и местные организации партии.

В каждом профессиональном союзе должна существовать строго организованная и дисциплинированная фракция коммунистов. Местные фракции коммунистов во всех вопросах экономической политики безусловно проводят решение центральной фракции и всероссийского Совета профессиональных союзов. Никакие уступки так называемому локализму недопустимы. Тарифная политика, вопросы рабочего дня, продовольственная политика и т. п., безусловно определяются во всероссийском масштабе.

Вместе с тем каждая партийная фракция

профессионального союза является ничем иным, как партийной ячейкой местной организации. Общегородская фракция местных профессиональных союзов всецело подчинена местному комитету партии, а всероссийская фракция профессиональных союзов подчинена Центральному Комитету партии.

Распределение работников, мобилизация их для нужд красной армии в каждом данном городе принадлежит исключительно местной партийной организации под общим руководством Ц. К. партии. При мобилизации работников профессионального движения, партийный комитет должен сговариваться с профессиональными фракциями данного союза, но решающее слово принадлежит исключительно партийной организации.

Партийный Комитет, всецело направляя идейную сторону работы профессиональных союзов, никогда не прибегает к мелкому опекунству над профессиональными союзами и повседневную практическую работу предоставляет руководству фракции союза.

10. Об организации сельско-хозяйственного пролетариата и полупролетариата.

Одной из важнейших задач современного профессионального движения в России является организация **сельско-хозяйственных рабочих.** Существующий союз сельско-хозяйственных пролетариев необходимо поддержать всеми силами. Коммунисты, работающие в профессиональном движении, должны поставить себе особой задачей организацию сельско-хозяйственных рабочих. На эту задачу необходимо уделить должное количество сил.

11. Заводские комитеты и профсоюзы.

Заводские комитеты пережили за последние годы большую эволюцию. Их роль перед февральской революцией, как крупных политических кристаллизационных пунктов, общеизвестна. Между февральской и октябрьской революциями они играли роль тех первых рабочих ячеек, которые приступили на деле к организации контроля над производством. После октябрьской революции они послужили первоначальной организационной базой при проведении национализации промышленности. Из их среды выдвинулся целый слой тех лучших рабочих, которые вошли в правления национализированных предприятий и в наши главки и центры. Когда всероссийское об'единение ф.-з. комитетов было упразднено, роль заводских комитетов резко изменилась. Фабкомы стали ячейками профсоюзов, каковыми остаются и сейчас.

Фабкомы могут участвовать в организации производства лишь в той мере и в тех формах, в каковых участвуют профсоюзы. Как профсоюз не заменяет совнархоза, а лишь выдвигает часть своих членов в соответствующие секции совнархоза, так фабком не должен заменять правления предприятия, а лишь служить для него опорным пунктом.

Фабкомы имеют еще другое большое значение. Наша партия больше всего страдает от того, что у нее нет еще такого организационного аппарата, который механически выдвигал бы с „низов“ из рядовых членов новых работников на более ответственное дело. Ц. К. партии распределяет лишь около 1000 членов на всю Россию. Между тем теперь, когда борьба с хозяйственной разрухой стала глав-

ной задачей партии, из числа рядовых рабочих членов партии должно быть выдвинуто большое количество строителей и организаторов. Завком является той ячейкой, которая вместе с коллективом лучше всего могла бы стать тем аппаратом, который выдвигал бы и распределял бы на хозяйственно-организаторские функции тысячи и тысячи рабочих с фабрик и заводов.

В виду всего этого партия решительно высказывается за сохранение завкомов,—с тем, чтобы функции их были еще раз точно определены особым декретом. Когда начнется постепенное введение единоличного управления в предприятиях, это не только не сделает излишними фабкомы, но, напротив, именно эта необходимая реформа сделает еще более нужным сохранение фабкомов.

Нужно только, чтобы партия обратила большое внимание на фабкомы. За последний год партийная работа в фабкомах почти не велась.

Нужно также, чтобы профсоюзы не только формально считали фабкомы своими ячейками, но чтобы они органически с ними срослись, следили бы за их регулярным обновлением и за всей их работой.

12. Профсоюзы и трудовая повинность.

Переход к трудовой повинности возлагает на наши профсоюзы новые задачи.

В эпоху гражданской войны и диктатуры, профсоюзы уже не раз в России были вынуждены прибегать к принуждению своих членов. Профсоюзы производили обязательные мобилизации своих членов на фронт, в

продотряды и т. п. Профсоюзы прикрепляли своих членов к данному месту работы, не разрешая им свободного передвижения и т. п. Все это было абсолютно необходимо для победы над злейшими врагами рабочего класса.

Ныне, при переходе к решительной борьбе с хозяйственной разрухой, на профсоюзы ляжет необходимость еще более применять принуждение — в интересах спасения страны от холода и голода.

Против колебаний, намечающихся в профдвижении в этих вопросах, партия должна выступить самым решительным образом,—ибо малейшее колебание в этой области может привести к гибели пролетарскую революцию.

Создание трудармий было первым серьезным шагом по пути к введению всеобщей трудовой повинности—пока в форме приступа к милитаризации труда.

В связи с переходом к трудармиям наметился некий рецидив трэд-юнионизма.

Трэд-юнионизм может принимать различные формы. Трэд-юнионизм находит себе выражение в поддержке либеральной „рабочей“ политики в парламентах, в игнорировании неквалифицированных рабочих и культивировании рабочей аристократии, в необычайно высоких членских взносах, делающих для чернорабочего невозможным вступление в союз, в сеянии иллюзий, будто одна профессионально-экономическая борьба без революционного завоевания власти пролетариатом может привести к постепенному врастанию в царство социализма и т. п. Все это наиболее шаблонные проявления трэд-юнионистского мещанства. Но таким же трэд-юнионизмом является проповедывание в современной Советской России „свободы труда“. Таким же

трэд-юнионизмом является недооценка всего значения трудовых армий и милитаризации труда вообще. Такой же трэд-юнионистской близорукостью было бы нежелание профсоюзов участвовать в проведении железной рукой всеобщей трудовой повинности, без которой нельзя справиться с нынешней разрухой и построить коммунизм.

Р. К. П. глубочайше уверена, что эти колебания имели скоропреходящий характер — на повороте к новой эпохе и к новым задачам пролетарской диктатуры. Но там, где эти колебания еще не изжиты, партия должна немедленно сказать свое властное слово.

13. Главнейшие дефекты в современном профессиональном движении.

Современные профессиональные союзы выполняют колоссальную работу и в высшей степени облегчают борьбу коммунистической партии и Советской власти за социализм. Но в то же время в нынешнюю переходную эпоху в деятельности некоторых профессиональных союзов замечаются важные дефекты. Когда, напр., некоторые деятели союза грузчиков на Волге защищают узко-эгоистические требования членов союза в области заработной платы и не помогают Советской власти бороться против неслыханных хищений, они обнаруживают этим свою отсталость, свою неспособность стать выше узко-цеховых интересов. Когда некоторые союзы служащих навязывают советским учреждениям таких людей, которые со своей работой не в состоянии справиться; когда эти союзы защищают любое требование своих членов, забывая,

что они имеют перед собою теперь не прежних частных предпринимателей, а рабочее государство, — они обнаруживают свою профессиональную узость. Когда союзы печатников возрождают худшие стороны трэд-юнионизма, они совершают прямо контр-революционную работу.

Борьба против этих отрицательных сторон в профессиональном движении является одной из важнейших задач коммунистов, работающих в профессиональных союзах.

Вместе с тем необходимо указать на то, что и профессиональным союзам угрожает опасность обюрократизирования.

Общие собрания союзов посещаются лишь незначительным процентом членов. Активное участие в жизни союза принимают сравнительно немногочисленные элементы. Правления союзов не всегда имеют достаточно живой контакт с массами, и нередко экономические конфликты проходят мимо союзов.

Нередки случаи, когда тарифы отдельных групп малоквалифицированных рабочих и работниц непомерно низки, а союзы не принимают мер для того, чтобы поправить это положение,—не имея достаточно тесной организационной связи с этими группами рабочих.

Признавая, что в значительной мере эти нехватки об'яснялись до сих пор необычайно трудными внешними условиями (постоянные мобилизации профессиональных работников на фронты и т. п.), с'езд поручает коммунистам, работающим в профсоюзах, систематически бороться против указанного уклона.

14. Об уступках синдикализму.

Ядро синдикалистов довоенного времени (вожди Всеобщей Конфедерации Труда о

Франции) в 1914 году продали дело рабочих так же позорно, как социал-шовинисты. Жуо и К° оказались самыми заурядными мелкобуржуазными реформистами.

Левое крыло синдикализма проделывает большую эволюцию в сторону коммунизма.

В то время, как лучшие элементы французского синдикализма отказываются от своих прежних ошибок и становятся на почву коммунизма, провозглашая требование: „вся власть Советам“, — в России отдельные группы и группки пытаются возродить худшие стороны синдикализма. Пресловутая партия левых эсеров на своем недавнем с‘езде, в резолюции по рабочей политике, постановила, что ее требованиями являются: „передача всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице их всероссийского общепрофессионального центрального Совета (пункт 3 резолюции) и вступление на федеративных началах в профессиональную организацию всего мира с целью достижения уже в процессе настоящей мировой революции взятия синдикально-профессиональными об‘единениями в свои руки управления индустрией и транспортом всего мира“ (См. брошюру: Резолюции, принятые на 2-м С‘езде партии левых эсеров. Изд-во „Революционный Социализм“. Москва 1919).

Когда в Америке или в Англии против старого трэд-юнионизма и против казенной социал-демократии выдвигается лозунг „вся власть Союзам“ и пропагандируются планы создания „Единого Великого Союза“ (One big Union), Тройственного Согласия крупнейших союзов и т. п., — это шаг вперед **по сравнению с оппортунистической точкой зрения II Интернационала**. Но когда в России, где

два с половиною года власть принадлежит Советам Р. и Кр. Депутатов и где с полной ясностью опыт доказал, что только железная диктатура в советской форме и в общегосударственном масштабе способна удержать власть, отбить все нападения и спасти страну от разрухи, — когда в России начинают возрождаться планы отдать железные дороги железнодорожному союзу, металлургическую промышленность металлистам и т. п., —то это громадный шаг назад. Задачи производственных союзов в Советской России в данную эпоху правильно охарактеризованы программой Р. К. П., указавшей на то, что союзы призваны обеспечить „неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся“ с тем, чтобы постепенно, в результате длительного развития после полной победы коммунизма прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством.

Коммунисты, работающие в профессиональных союзах, обязаны самым решительным образом бороться против таких синдикалистских тенденций и не допускать никаких уступок им.

15. О так называемом „индустриализме“.

Точно так же необходимо оказать отпор тенденциям так называемого индустриализма, защищаемого некоторыми деятелями русского профессионального движения. Индустриалисты хотят построить всю нашу работу на индустриальных промышленных рабочих и третируют сверху вниз всю массу неквалифициро-

ванного пролетариата. Война и революция, несомненно, привели к значительным изменениям социального состава самого пролетариата в России. Это верно. Нынешние фабрично-заводские квалифицированные рабочие, несомненно, являются самой развитой частью пролетариата. Но задача коммунистов-работников профессионального движения ни в коем случае не может заключаться в том, чтобы выделить и замкнуть в особую группу квалифицированных рабочих, составляющих меньшинство в рабочем классе. Идея коммунизма ничего общего не имеет с политикой ставки на рабочую аристократию. Задача коммунистов-работников профессиональных союзов заключается в том, чтобы с помощью передовой части промышленных рабочих организовать и втянуть в работу государственного строительства **всю пролетарскую массу, включая и чернорабочих.**

16. Профессиональные союзы и Интернационал.

Германский опыт показал, что число членов профсоюзов после революции необычайно растет (с 3-х миллионов до 8-ми) и союзы революционизируются. Русский пример наглядно показывает, как союзы удачно дополняют Советы, служа одной из важнейших организационных баз для переустройства хозяйства на коммунистических началах. Часть германских коммунистов, ставшая в оппозицию к своей партии, как раз по вопросу о союзах (эта часть коммунистов требует массового выхода из союзов, отказывается от борьбы за влияние внутри союзов, в сущности признает ненужными

союзы), совершает ошибку и отрывается от массовых организаций пролетариата.

В силу особенностей развития рабочего движения на Западе, среди германских коммунистов и коммунистов других стран существует предубеждение против профессиональных союзов, как таковых. Наша партия держится того мнения, что отказываться от профессиональных союзов нам нельзя. В ходе пролетарской революции профессиональные союзы расколются так же, как раскололись старые социал-демократические партии. Опыт германского профессионального движения показал, что уже сейчас в Берлине профессиональные союзы освободились от тлетворного влияния шейдемановской социал-демократии. Русское профессиональное движение должно взять на себя инициативу в деле сплочения красного Интернационала профессиональных союзов так же, как это сделала Российская Коммунистическая Партия в деле создания III Интернационала. На с'ездах Коммунистического Интернационала должны участвовать не только партийные организации коммунистов, но и профессиональные союзы, всей своей работой показавшие, что они стоят на почве диктатуры пролетариата и Советской власти. Вместе с тем необходимо уже сейчас приступить к организации международного об'единения отдельных профессиональных союзов, стоящих на платформе Коммунистического Интернационала.

□ □ □

Коммунистический парламентаризм на практике.

Проект инструкции коммунистам-депутатам буржуазных парламентов (центральных, областных парламентов, а также городских муниципалитетов) и центральным комитетам коммунистических партий, которые обязаны руководить коммунистическими фракциями буржуазных парламентов.

(Дополнение к тезисам о парламентаризме).

Оппозиция против вхождения коммунистов в буржуазные парламенты питается более всего воспоминаниями о социал-демократическом парламентаризме эпохи II Интернационала. Поведение громадного большинства депутатов социал-демократов в буржуазных парламентах, действительно, было настолько беспринципным и часто предательским, что этот горький опыт не может быть забыт рабочим классом.

Вот почему для Коммунистического Интернационала, который в интересах революционного дела высказался за использование парламентской трибуны коммунистами, необходимо особенно строго следить за деятельностью депутатов-коммунистов и принять все меры к тому, чтобы создать новый тип пар-

ламентария-революционера, парламентария-коммунистического бойца.

Для этого необходимо, чтобы:

1) Коммунистическая партия в целом и ее Центральный Комитет уже в подготовительную стадию, т.-е. перед парламентскими выборами, систематически заботились о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный Комитет коммунистической партии должен быть ответствен за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный Комитет коммунистической партии должен иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести действительно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых „опытных" парламентариев, главным образом адвокатов и т. п. По правилу, необходимо выдвигать в кандидаты рабочих, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые работники без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна преследовать беспощадным презрением те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям накануне выборов, с целью пройти в парламент. Центральные Комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2) Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно нахо-

диться целиком в руках Центрального Комитета коммунистической партии — независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться Центральным Комитетом партии. Центральный Комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы Центрального Комитета партии. Центральный Комитет имеет право и обязанность при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или самой речи для утверждения их Центральным Комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том, что по первому требованию Центрального Комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат с тем, чтобы партия могла добиться перевыборов.

3) В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просто карьеристские элементы (а это произошло уже в нескольких странах), Центральные Комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракций, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию много-

численную без выдержанной коммунистической линии.

4) Депутат-коммунист по решению Центрального Комитета обязан соединять легальную работу с нелегальной. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5) Все свои парламентские выступления депутаты-коммунисты должны подчинять внепарламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия их буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить по указанию партии и ее Центрального Комитета.

6) В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений депутат-коммунист обязан быть на первом, видном месте—во главе пролетарских масс.

7) Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под контролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социал-демократическим депутатам, гоняющимся за делеческими связями с избирателями.

8) Каждый коммунист-депутат парламента обязан помнить, что он является не „законодателем“, который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-ком-

мунист ответствен не перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией — легальной или нелегальной.

9) Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху — так, чтобы партия могла переиздавать его речи листками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10) Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так называемым опытным парламентариям — даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости, рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи для того, чтобы речь потом могла быть напечатана в газетах или листках.

11) Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ее откровенных прихвостней, но и для разоблачения социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков центра и других противников коммунизма и для широкой пропаганды идей III Интернационала.

12) Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется 1—2 человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь тот достоин звания коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислужников.

Когда и при каких условиях можно создавать Советы Рабочих Депутатов.

Тезисы ко Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала.

1. Советы рабочих депутатов впервые родились в России в 1905 году, в момент высокого под'ема революционного движения русских рабочих. Петроградский Совет Рабочих Депутатов уже в 1905 году делал первые инстинктивные шаги по пути завоевания власти. И Петроградский Совет в эту пору был силен лишь в той мере, в какой у него были шансы на завоевание политической власти. Как только царская контр-революция укрепилась и рабочее движение пошло на убыль, Совет после кратковременного прозябания перестал существовать вовсе.

2. Когда в 1916 году, в начале нового широкого революционного под'ема, в России стала возникать идея немедленной организации Советов рабочих депутатов, большевистская партия предостерегала рабочих против немедленного образования Советов и указывала им на то, что образование Советов рабочих депутатов будет уместно лишь в тот момент, когда революция уже начнется и когда на очередь встанет непосредственная борьба за власть.

3. В начале февральской революции 1917 г. Советы рабочих депутатов в России сразу превратились в Советы рабочих и солдатских депутатов, вовлекли в сферу своего влияния широчайшие круги народных масс и сразу получили громадный авторитет, потому что действительная сила была на их стороне, в их руках. Но когда либеральная буржуазия оправилась от неожиданности первых революционных ударов и когда социал-предатели, эсеры и меньшевики помогли русской буржуазии взять власть в свои руки, значение Советов стало итти на убыль. Лишь после июльских дней и после неудачи корниловского контр-революционного похода, когда самые широкие народные массы пришли в движение и когда вплотную надвинулся крах контр-революционного буржуазно-соглашательского правительства, Советы рабочих депутатов стали вновь расцветать и вскоре приобрели решающее значение в стране.

4. История германской и австрийской революций показала то же самое. Когда широкие народные массы восстали, когда революционная волна поднялась особенно высоко и смыла твердыни монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, в Германии и в Австрии стихийно зародились Советы рабочих и солдатских депутатов. В первое время действительная сила была на их стороне, и Советы находились на пути к тому, чтобы стать фактической властью. Но как только, в силу целого ряда исторических условий, власть стала переходить к буржуазии и контр-революционным социал-демократам, Советы вскоре стали хиреть и сошли на нет. В дни неудавшегося контр-революционного мятежа Каппа-Лютвица в Германии на несколько

дней стали опять возрождаться Советы, но как только борьба вновь кончилась победой буржуазии и социал-предателей, эти, начавшие поднимать голову, Советы вновь захирели.

5. Приведенные факты показывают, что для создания Советов требуются определенные предпосылки. Организовывать Советы рабочих депутатов и превращать их в Советы рабочих и солдатских депутатов можно только при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного под'ема среди самых широких кругов рабочих и работниц, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую и планомерную борьбу за власть.

6. При отсутствии этих условий коммунисты могут и должны систематически и настойчиво **пропагандировать** идею Советов, **популяризировать** ее в массах, доказывать самым широким слоям населения, что Советы—единственная целесообразная форма государства, переходного к полному коммунизму. Но приступать к **непосредственной организации** Советов при отсутствии указанных условий невозможно.

7. Попытка социал-предателей в Германии обкарнать Советы, извратить их характер и затем ввести их в общую буржуазно-демократическую конституционную систему об'ективно является предательством рабочего дела и обманом рабочих. Ибо действительные Советы возможны только, как форма государственной организации, идущей на смену буржуазной демократии, ломающей буржуазную демократию и заменяющей ее рабочей диктатурой.

8. Пропаганда правых вождей Независимых (Гильфердинг, Каутский и др.), направленная к тому, чтобы доказать совместимость „системы Советов“ с буржуазным Учредительным Собранием, есть либо полное непонимание законов развития пролетарской революции, либо сознательный обман рабочего класса. Советы, это—диктатура пролетариата. Учредительное Собрание, это—диктатура буржуазии. Соединить и примирить диктатуру рабочих с диктатурой буржуазии невозможно.

9. Пропаганда отдельных представителей левых независимых в Германии, преподносящих рабочим надуманный и книжный план „советской системы“, вне связи с конкретным ходом гражданской войны, есть доктринерство, отвлекающее рабочих от насущных задач подлинной борьбы за власть.

10. Попытки отдельных коммунистических групп во Франции, в Италии, в Америке, в Англии создавать Советы, не обнимающие широких рабочих масс и не могущие поэтому вступить в непосредственную борьбу за власть, только вредят действительной подготовке советской революции. Такие искусственные, оранжерейные „Советы“ превра-

щаются в лучшем случае в небольшие общества пропаганды идей Советской власти, а в худшем случае такие худосочные „Советы" способны только скомпрометировать идею Советской власти в глазах широких кругов народа.

11. Особое положение создалось ныне в Австрии, где рабочему классу удалось отстоять Советы, об'единяющие **широкие массы** рабочих. Здесь положение напоминает период между февралем и октябрем 1917 г. в России. Советы в Австрии представляют собою значительный политический фактор и являются зародышем новой власти.

Само собою разумеется, что **при таком положении вещей** коммунисты должны принимать участие в Советах, помогать Советам внедряться во всю социально-экономическую и политическую жизнь страны, создавать в них фракции коммунистов и всячески помогать их развитию.

12. Советы без революции невозможны. Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на Советы.

Подлинные массовые Советы являются исторически данной формой диктатуры пролетариата. Все искренние и серьезные сторонники Советской власти должны бережно обращаться с идеей Советов и, неустанно пропагандируя ее в массах, должны приступать к непосредственному осуществлению Советов лишь при наличии тех условий, которые указаны выше.

□ □ □

Условия приема в Коммунистический Интернационал.

Первый учредительный с'езд Коммунистического Интернационала не выроботал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва первого с'езда в большинстве стран существовали только коммунистические направления и группы.

При других условиях собирается второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но и коммунистические партии и организации.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко Второму Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. Второй Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы „центра", видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую „автономию", которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или „централистскую" политику. Коммунистический

Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп „центра“ войти теперь в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской Республики. Об‘единение венгерских коммунистов съ реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

В виду этого, второй всемирный конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежныли коммунистами, доказашими свою преданность делу пролетарской революции. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день. На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе—всюду, куда получат доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически удалять со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников „центра" и ставить вместо них надежных коммунистов—не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять „опытных" деятелей, рядовыми рабочими.

3. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу

гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны повсюду создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией.

4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большею частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собою хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных рабочих-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений, никакая „демократическая“ реорганизация

Лиги Народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой „центра" и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществить этот разрыв в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, напр., Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки „своих" империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания „центра". Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского „Интернационала" желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средствами поддержать зарождающееся международное об'единение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого пролетария-коммуниста подчинения всей своей работы интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Точно также периодическая и непериодическая печать и все издательства должны

быть целиком подчинены Центральному Комитету партии, независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной; недопустимо, чтобы издательства, злоупотребляя автономией, вели политику не вполне партийную.

13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма. В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

14. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

15. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контр-революционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. п.

16. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программы каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должны утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

17. Все постановления с'ездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

18. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический

нистический Интернационал, должна носить название коммунистическая партия такой то страны (секция III Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал об'явил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными „социал-демократическими" или „социалистическими" партиями, которые предали знамя рабочего класса.

19. После окончания работ второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала, все те партии, которые хотят принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, должны в кратчайший срок созвать экстренный с'езд своей партии, чтобы на нем официально подтвердить от имени всей партии изложенные выше обязательства.

□ □ □

Чем был коммунистический интернационал до сих пор и чем он должен стать теперь

I.

Мы находимся на перевале. Коммунистическому Интернационалу предстоит теперь начать работать в совершенно другом темпе, чем до сих пор. За 15 месяцев своего существования Коммунистический Интернационал вырос необычайно. Накануне первого конгресса Коммунистического Интернационала мы имели картину такую: на одной стороне— II Интернационал, сильно поколебленный и скомпрометированный, но все же об'единявший, хотя бы только формально, крупнейшие старые партии; на другой стороне, в большинстве стран—первые группы смельчаков, только еще поднимающие коммунистическое знамя. Теперь не то. Теперь мы имеем на одной стороне III Интернационал, в ряды которого стремятся почти все старые партии и который в каждой стране уже имеет серьезную организационную опору, а на другой стороне, вместо II Интернационала,— рростую груду развалин.

Коммунистический Интернационал до сих пор был преимущественно органом пропа-

ганды и агитации. Коммунистический Интернационал становится теперь **боевой организацией,** которая должна будет непосредственно руководить движением в различных странах. Коммунистический Интернационал в течение первого года своего существования был только **знаменосцем** поднимающегося на решительный бой международного пролетариата. Коммунистический Интернационал становится теперь и **практическим организатором** этой невиданной еще в истории, грандиозной мировой борьбы.

Это налагает на Коммунистический Интернационал совершенно новые обязанности. Пока дело идет только о том, что та или другая партия выражает нам свои симпатии, от этого Коммунистический Интернационал большею частью проиграть не может. Но когда вопрос становится о желании партий, вчера еще входивших во II Интернационал, организационно примкнуть к III Интернационалу, тут мы обязаны проявить двойную осторожность и осмотрительность.

На очереди вопрос о том, как отнестись Коммунистическому Интернационалу к Независимой Партии Германии, к Французской Социалистической Партии, к Социалистической Партии Америки, к Независимой Рабочей Партии Англии, к Социалистической Партии Швейцарии и к некоторым другим группам, — словом, ко всему направлению „центра“ — которые сейчас стоят на распутьи между II и III Интернационалом. Рядовые члены этих партий—рабочие толкают эти организации в наши ряды, и вожди „центра“ теперь заявляют о своем более или менее окончательном решении войти организационно в III Интернационал.

Нужно, сдается нам, прежде всего добиться того, чтобы все названные партии хорошо уяснили себе, чем становится теперь III Интернационал, и какие обязательства возлагаются на каждую партию при вхождении в него.

Коммунистический Интернационал ультимативно выдвигает необходимость разрыва с реформизмом и с реформистами также и для тех партий, в которых сторонники наших взглядов имеют большинство, напр.: в Италии, Швеции, Юго-Славии и др. странах. Пусть прежде всего учтут это обстоятельство представители названных выше старых партий, желающих войти в ряды Коммунистического Интернационала. Это наше первое пожелание.

Мы получили теперь возможность ознакомиться с ответом газеты „Свобода" („Freiheit"), центрального органа партии германских независимых, на известное програмное письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к этой партии. Прежде всего, поражает тот факт, что ответ на наш документ никем не подписан. Под статьями, помещенными в газете „Freiheit", нет подписи Центрального Комитета партии независимых. Это, стало быть, не есть официальный ответ Центрального Комитета Партии. И, вместе с тем, ответ не подписан также отдельным литератором. Мы имеем перед собою просто серию никем не подписанных статей. Но это бы еще с полбеды. Главная беда заключается в том, что в целых семи статьях авторы ухитрились все время утопать в мелочах и не дать никакого ответа на главные принципиальные вопросы, поставленные письмом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Вы найдете в названных статьях мелочные

„опровержения“ второстепенных фактов, вы найдете там пространные ламентации о том, что русские коммунисты, очень хорошо осведомленные в русских делах, хуже-де осведомлены в делах немецких. Вы найдете там рядом с иезуитскими выпадами в духе Гильфердинга — бездну благонамеренных эклектических фраз в духе водянистого „социализма“ Криспина. Но настоящего, прямодушного, откровенного ответа революционеров на больные вопросы, поставленные нами ребром, вы не найдете в статьях независимых. Итог таков: рядовые члены партии германских независимых, рабочие и работницы, все больше и больше нажимают на своих вождей, требуя честного товарищеского заявления о безоговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу, а правые вожди Центрального Комитета Партии **тормозят** это об'единение, пытаясь еще и еще раз отделаться пустыми фразами.

Положение дел в верхах Французской Социалистической Партии не лучше. Марсель Кашен и Фроссар в своих декларациях Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала делают далеко идущие заявления. А в то же время центральный орган Французской Социалистической Партии продолжает вестись в старом духе. В только что полученных нами номерах газеты „L'Humanité“ (редактором ее является, как известно. Марсель Кашен), мы находим, между прочим, передовую статью пресловутого Реноделя, в которой сей гражданин заявляет, что он готов осчастливить Россию своим приездом, если Советское правительство даст ему гарантию, что он может привести с собою любых переводчиков и сотрудников и свободно передви-

гаться по всей стране. Редакция газеты „L'Humanité", хорошо знающая, что г. Ренодель на деле является ничем иным, как агентом Лиги Наций, печатает на первом месте статью без единого слова возражения („L'Humanité" от 10 июня 1920 г.). В другом номере той же газеты (от 16 июня 1920 г.) мы находим ни больше, ни меньше, как статью... пана Игнатия Дашинского, „нашего польского товарища", как выражается почтенная редакция „L'Humanité", помещающая эту статью с вежливой оговоркой, что статья помещается, как документ. Дашинский—правая рука и сподвижник Пилсудского, палача польских рабочих, коновода польских белых банд, воюющих против Советской России. Газета „L'Humanité" желает принадлежать к III Интернационалу, и в то же время она считает своим „товарищем" контрреволюционного громилу, члена II Интернационала Дашинского! И в том же номере газеты мы читаем статью Лонге, посвященную задачам „миссии Кашена и Фроссара в советской республике", из каждой строчки которой сквозит прежняя „дипломатия" и в которой ценно только одно: сообщение Лонге о том, что крайняя левая Французская Социалистическая Партия (т. е. коммунисты) наотрез отказалась от любезного предложения французских лонгетистов участвовать в делегации вместе с Кашеном и Фроссаром.

Кто имеет возможность хоть сколько-нибудь следить за повседневной печатью германских независимых и французских лонгетистов, для того совершенно ясно, что Криспин и Лонге смотрят на вступление в Коммунистический Интернационал, как на простую формальность. Они согласны сделать пару широковещательных „деклараций принципов",

но они воображают, что можно войти в Коммунистический Интернационал, оставив за собою попрежнему полную свободу оппортунистического „действия“.

Они „принципиально“ за вступление в Коммунистический Интернационал, но они „только“ из тактических соображений хотят с этим несколько подождать, и они, во всяком случае, хотят сохранить за собою „автономию“.

„Признать принципиально, это значит отвергнуть на деле, — таков принцип всякого серьезного дипломата“. Эти слова, если не ошибаемся, принадлежат Бисмарку. Маленькие бисмарки из рядов независимых и лонгетистов действуют совершенно по тому же принципу.

„Я за вступление в III Интернационал, принципы которого я признаю. Но по соображениям тактическим я не думаю, чтобы мы должны были высказаться за немедленное присоединение к нему. Я присоединюсь к точке зрения независимых Германии: сначала в Швейцарию, потом в Москву“ *) (Т. е. сначала попытка созвать в Швейцарии конференцию промежуточных партий и учредить нечто вроде двухсполовинного Интернационала—пресловутый план так называемых реконструктеров).

Такое заявление сделал один из виднейших представителей Французской Социалистической Партии Raoul Verfeuil в ответ на анкету парижского коммунистического журнала „Коммунистическое Обозрение“.

Ныне, говорят, некоторые видные вожди лонгетистов отказываются от плана создания промежуточного интернационала. Они ясно видят, что никакая „реконструкция“ невозможна, что им приходится либо примкнуть к III Интернационалу, либо остаться без рабо-

---

*) „La Révue Communiste“, Mars 1920, P. 57.

чих. Ныне делегаты этой партии находятся в Москве. Но это отнюдь еще не является серьезной гарантией того, что партия выздоровела от оппортунистической болезни и, тем более, что она застраховала себя от возможности рецидива.

Или возьмите другого крупного представителя течения „центра", бывшего председателя Циммервальдской комиссии, Роберта Гримма. Год тому назад он был решительно против III Интернационала. Через полгода он склонен был присоединиться к III Интернационалу. Когда Центральный Комитет Швейцарской Партии решил присоединиться к III Интернационалу, Гримм и его группа опять поколебались и помогли провести путем референдума отказ швейцарцев войти в Коммунистический Интернационал. Теперь Центральный Комитет Швейцарской Партии вновь решил войти в III Интернационал. И Роберт Гримм как будто бы опять склонен ратовать за это присоединение. Но посмотрите, как представляет себе Роберт Гримм значение и роль Коммунистического Интернационала.

В газете „Berner Tagwacht"—органе, вдохновителем которого является Роберт Гримм, помещена серия статей под заглавием „Интернационал". В четвертой из этих статей мы читаем:

> „Второй Интернационал имел свое международное социалистическое бюро. Роль этого бюро была ролью почтового ящика между различными секциями. Самостоятельной работы и, прежде всего, идейного руководства отдельными партиями международное бюро не осуществляло. Это зависело не столько от организационного построения международного бюро и не столько от личных качеств его руководителей, сколько от того различия принципиальных взглядов, которое отличало отдельные партии, входившие во II Интернационал".

Сказано очень недурно. Действительно, Международное Социалистическое Бюро, руководимое Гюисмансом и Вандервельде, было ничем иным, как почтовым ящиком. Да притом еще ключ от этого ящика всегда находился в руках наиболее ловких оппортунистов. Ясное дело, что нам нужен не такой исполнительный орган. Ясно, что Коммунистический Интернационал должен быть построен совершенно по иному типу. Как же представляют себе Роберт Гримм и его друзья роль Коммунистического Интернационала теперь? Слушайте:

> „Чтó нам нужно теперь, так это прежде всего интернациональное социалистическое обозрение (журнал), которое не только информировало бы нас, но которое также могло бы обсуждать важнейшие вопросы, критиковать, делать предложения. Чтó нам необходимо теперь, так это постоянное влияние на парламентскую деятельность в смысле единовременного пред'явления революционных требований. Чтó нам необходимо теперь, так это организация международной социалистической осведомительной службы" *).

Читатель видит, что группа Роберта Гримма, которая так недурно критикует роль международного бюро II Интернационала, на деле подсовывает Исполнительному Комитету III Интернационала роль, немногим отличающуюся от почтового ящика. Роберту Гримму и его группе, повидимому, даже не приходит в голову, что Коммунистический Интернационал должен не только издавать журнал и не только добиваться того, чтобы в парламентах в одно и то же время выдвигали те же требования, а должен суметь сорганизовать борьбу рабочих с оружием в руках против буржуазии...

*) „Berner Tagwacht", 8 Januar 1920.

Они все „полевели“ теперь—все те, которые „критиковали“ нас в течение всех последних лет. Вот, например, програмное заявление известного представителя итальянского реформизма Тревеса. На вопрос журнала „La Révue Communiste“, как смотрит Тревес на принадлежность к III Интернационалу, он отвечает:

— Вы спрашиваете меня, стою ли я за немедленное присоединение к III Интернационалу. Отвечаю: да!

Тревес безоговорочно стоит за присоединение к III Интернационалу, но он заявляет при этом:

> „Всякая теоретическая непримиримость, всякое желание навязать различным партиям одинаковые обязательства в области программы и тактики, является бессмыслицей и фатальным абсурдом, который только отдаляет нас от достижения целей Интернационала“ *).

Эта характерная цитата из Тревеса вплотную подводит нас к современному положению вещей в итальянской партии, где большинство рабочих безусловно за нас, но где виднейшие реформисты, к сожалению, попрежнему чувствуют себя в партии, „как дома“.

Коммунистический Интернационал, разумеется, отнюдь не собирается стричь под одну гребенку все партии. Коммунистический Интернационал показал не только на словах, но и на деле, что он умеет учитывать все многообразие условий, в которых живут и борются различные партии. Коммунистический Интернационал превосходно отдает себе отчет в том, что есть такая область чисто местных вопросов, в которых решающее слово должно при-

*) „La Révue Communiste“, Paris, № 4, R. 51.

надлежать данной партии. Но Тревес, разумеется, говорит не об этом. Он пытается отстоять для себя и для своего реформистского крыла такую „автономию“, которая на деле означала бы полную свободу действий для реформистов *).

В примечании редакции журнала „La Révue Communiste“ к ответу Тревеса эта редакция говорит: „Тов. Тревес есть один из вождей социалистов-реформистов Италии. Но какое

---

*) Les beaux esprits se rencontrent. „Левые“ литераторы из К. А. Р. D. требуют себе такой же „независимости“ от Коммунистического Интернационала и такой же „автономии“, как Тревес и другие реформисты.

Только что мы получили последние номера гамбургской газеты „левых“ коммунистов, вдохновляемой Вольфгеймом и Лауфенбергом. В этих номерах содержится несколько статей по поводу взаимоотношений между Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала и К. А. Р. D. На брань и демагогию мы отвечать не будем. Но следующее „принципиальное“ заявление „левых“ вождей К. А. Р. D. заслуживает внимания.

В № 64 „Kommunistische Arbeiterzeitung“ от 26 июня 1920 г., в статье L.-W., озаглавленной „Позеры и диктатура“ (Poseure und Diktatur), мы читаем: „Из Стокгольма нам сообщают, что Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в Москве на наше (К. А. Р. D.) заявление о вступлении в III Интернационал ответил, что наша партия во всех тактических вопросах разошлась с Коммунистическим Интернационалом. На это мы отвечаем: тактика Интернационала является только синтезом тактики различных партий в отдельных странах; особой тактики Интернационала, независимой от действительной практики коммунистических партий, нет и быть не может, потому что определение тактики есть дело пролетариев отдельных стран, а не какого-либо кружка. Конечно, если Исполнительный Комитет держится того мнения, что специфически русская тактика принудительно и на основе майоризации московским кружком может быть навязана всем странам, то это только характеризует своеобразные взгляды Исполнительного Комитета на требования международной политики“.

расстояние между ним и нашими Альбертом Тома, Ренoделем и др.!“

Увы, уважаемая редакция „La Révue Communiste“ слишком хорошего мнения о политике Тревеса! Между Тревесом и Ренoделем, разумеется, есть разница,—мы этого не отрицаем, но на деле эта разница сводится к тому, что Тревес и его друзья защищают тот же реформизм—только более умело.

Реформисты, говорим мы, чувствуют себя, как дома, в итальянской партии. Один из деловых членов итальянской делегации, приехавшей в Россию, гр.Поццани, в интервью с небезызвестным русским профессором Тиандером, напечатанном в газете „Hufvudstabsbladet“ 6-го июня 1920 г., заявил:

„В телеграммах, полученных нами от наших корреспондентов из Стокгольма, итальянская делегация во главе с Серрати обозначается, как большевистская. И это мнение распространилось в Финляндии. Между тем, Поццани выразил протест против этого ложного представления. Члены делегации были удивлены и возмущены, услышав такое мнение. Они все принадлежат к социал-демократической партии, что еще не значит, что они являются большевиками“.

Не дурно?

Продолжайте в том же духе, господа Вольфгейм и Лауфенберг. Чем больше вы распоясываетесь, тем скорее рабочие раскусят вас и отвернутся от вас.

Согласно рецепту Лауфенбергов и Вольфгеймов, задача Коммунистического Интернационала проста: дать „синтез“ того, что взбредет на ум различным путанникам, националистам и т. п., взять взгляды Вольфгейма и взгляды Криспина, сложить вместе и разделить на два—тогда получится „синтез“. Мы до сих пор понимали задачи Коммунистического Интернационала несколько иначе.

Лауфенберг и Вольфгейм не замечают, как они катятся со ступеньки на ступеньку, все ниже и ниже. Ведь то, что они говорят о навязывании специфически русской „тактики“, списано не у кого иного, как у Каут-

И тот же Поццани в своем интервью далее заявил:

„Значительные выгоды, доставленные мировой войной Италия, заключаются в приобретении Триеста и Триента. Кроме того, Италии заняла Болонью с возвышенностями. Что касается Фиуме и остальной части Албании, то эти вопросы еще не разрешены".

Когда не так давно мы указали некоторым видным итальянским товарищам на такое же, примерно, интервью, данное Филиппом Турати в Италии, товарищи добродушно (слишком добродушно!) ответили нам, что Турати в частном разговоре (в печати это не было заявлено) сказал, что его слова извращены. Можно ли проявить большее добродушие к реформистам?...

Наиболее тертый дипломат итальянского реформизма — депутат Модильяни, играющий очень крупную роль в парламентской фракции Итальянской Социалистической Партии, недавно посетил Париж. В разговоре с Лонге Модильяни следующим образом увещевал вождя французских „независимых" войти в III Интернационал. Он говорил ему:

— Мой друг Лонге, почему бы нам, в самом деле, не войти в Коммунистический Интернационал? К чему обязывает это нас? Фактически ни к чему другому, как к тому, чтобы посылать, примерно, раз в две недели в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала открытку с какими нибудь хорошими видами и пейзажами.

Отрывок этого милого диалога между двумя друзьями передан был официально на засе-

ского и Гильфердинга. А то, что они любезно предлагают III Интернационалу, есть возвращение к практике Второго Интернационала. Ни больше ни меньше.

дании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Этот разговор цитировал в своей официальной речи в Исполнительном Комитете также тов. Серрати. Кто знает деятельность депутата Модильяни, тот ни на минуту не усумнится в том, что эти слова действительно были им сказаны. Модильяни тем и отличается от других итальянских реформистов, что в нем на диво „гармонично“ сочетался некоторый итальянский сентиментализм с невероятно.. грубым политическим цинизмом.

Реформист Модильяни в своей короткой, но крылатой фразе выразил святая святых „левого“ реформизма. Да, все эти господа, предполагают, что вхождение в Коммунистический Интернационал ни к чему не обязывает их, кроме как к посылке нам хорошеньких почтовых карточек. А выгода от вступления в III Интернационал для них, во всяком случае, есть: в глазах рядовых рабочих они будут блистать блеском III Интернационала, рабочие отнесутся к ним с бо́льшим доверием и, во всяком случае, перестанут их освистывать на собраниях.

Господа Модильяни поступают не так грубо, как Носке. Для них не пропал даром урок Керенского и Церетелли. Они не идут сейчас в буржуазное министерство, куда их взяли бы охотно. Они „консервируют“ себя до лучших дней. Вместо этого, они пока что хотят „войти“ в III Интернационал (точно это гостиница какая нибудь), завоевать себе положение среди революционных рабочих. А когда пробьет решающий час, тогда они выплывут и станут саботировать диктатуру пролетариата изнутри.

Необходимо дать понять всем этим реформистам, что вступление в Коммунистический

Интернационал обязывает кое к чему большему, и что Коммунистический Интернационал сумеет разоблачить самую „тонкую“ политику самых ловких дельцов самого прожженного реформизма.

Коммунистический Интернационал становится боевой организацией революционных рабочих. Нам нужны бойцы, а не... дипломаты.

II.

Громадное революционизирование голов рабочего класса всего мира привело на одном полюсе к тем малопривлекательным явлениям на „верхах“ старых социалистических партий, на которые мы указывали выше. И это же революционизирование масс вызвало на другом полюсе другие явления. Мы имеем в виду инстиктивно — революционное, но теоретически крайне еще неясное движение фабрично-заводских старост в Англии (Shop Stewards Committees), Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) в целом ряде стран, а также революционной части синдикалистов и анархистов.

Русским большевикам пришлось определить свое отношение к революционному синдикализму еще лет 15 тому назад, когда революционный синдикализм во Франции переживал свой медовый месяц. И русские большевики уже тогда пытались отделить пшеницу от плевел и найти то здоровое зерно, которое содержалось в стихийном протесте рабочих масс против оппортунизма, который выразился в симпатиях к революционному синдикализму.

По этой же линии должны мы итти и теперь. И первый учредительный конгресс

Коммунистического Интернационала, в сущности говоря, эту линию полностью наметил. То предубеждение против привлечения в наши ряды сторонников фабрично-заводских старост, революционных синдикалистов и т. д., которое иногда замечается со стороны некоторых видных деятелей Коммунистического Интернационала, нам необходимо, во что бы то ни стало, преодолеть. В названном движении, несомненно, много неясного и даже прямо сумбурного, мы этого не отрицаем ни на одну минуту. Но вместе с тем движение фабрично-заводских старост в основе своей — здоровое движение и по составу своему чисто пролетарское движение. Мы должны суметь терпеливо выждать, пока это движение выкристаллизуется в коммунистическое. Мы должны содействовать облегчению и ускорению этого процесса.

Эти движения имеют переходный характер. Они порождены своеобразным этапом развития в тех странах, где старые „классические" трэд-юнионы и старые казенные социалистические партии скомпрометировали себя безвозвратно, но где коммунистические партии либо еще совсем не успели создаться, либо еще крайне слабы. Таковы прежде всего Англия и Америка. Коммунистический Интернационал не должен делать и не сделает ни одной идейной уступки предрассудкам этих инстинктивно революционных, но теоретически неясных течений. Но он откровенно и по-товарищески протянет им руку — в полной уверенности, что с каждым днем эти группы будут приближаться к нам.

Чего не хватает более всего революционным синдикалистам, фабрично-зоводским старостам, Индустриальным Рабочим Мира и

коммунистическому крылу анархистов — **это понимания роли коммунистической партии.** Сторонники названных течений привыкли ставить знак равенства между понятиями „политика“ и „политиканство“. Они привыкли видеть партии только беспринципные, только руководимые парламентскими карьеристами и раз‘едаемые оппортунизмом. Чтобы убедить этих людей, чтобы излечить эти организации от предубеждения против партии, надо **показать им на деле** иные партии: партии истинно коммунистические, партии съ ясной программой, революционной тактикой и железной дисциплиной, партии, умеющие впитать в себя лучшее, что есть в рабочем классе, партии, умеющие вести пролетариат на штурм твердынь капитала. Здесь более всего необходима **пропаганда делом.**

— Ты не веришь в то, что возможны действительно пролетарские коммунистические партии? Тебе кажется, что всякий парламентаризм оппортунистичен? Ты думаешь, что каждая партия занимается только политиканством? Смотри: вот Российская Коммунистическая Партия, сумевшая стать во главе всего рабочего класса своей страны и экспроприировать буржуазию! Смотри: вот Германская Партия Коммунистов, умеющая, несмотря ни на что, об‘единять в своих рядах цвет рабочего класса! Смотри: вот в Италии, в Болгарии, во Франции, в Англии, в Америке создаются такие же партии! Смотри и учись, и ты скоро поймешь, что отказываться отъ коммунистической партии это — то же, что отказываться от своей собственной правой руки.

Так должны мы говорить пролетариям, входящим в названные организации. И тогда они увидят, что Коммунистический Интер-

национал прав. И тогда они примкнут полностью к нам и сразу дадут серьезную пролетарскую базу нашим коммунистическим партиям как раз в тех странах, где эта база до сих пор отсутствует.

III.

Коммунистический Интернационал, повторяем, до сих пор занимался преимущественно пропагандой. Он должен теперь перейти к **организации** непосредственной борьбы рабочего класса различных стран против буржуазии. Это, в свою очередь, выдвигает перед нами новую задачу. Нам необходимо добиться того, чтобы ни одна, сколько-нибудь массовая, организация рабочих не была в руках наших противников.

Мы не можем забыть, что, хотя II Интернационал разбит, в Амстердаме создалось международное об‘единение желтых профессиональных союзов, на которое II Интернационал пытается вновь опереться.

Для Коммунистического Интернационала, как целого, не может даже серьезно существовать вопроса о том, можно ли или нельзя уйти коммунистам из профессиональных союзов, — вопрос, который выдвинут „левыми“ коммунистами в Германии, в Голландии и в Англии. Не „уйти“ из союзов, а прийти в союзы в тех странах, гдѣ мы еще туда не пришли — таков лозунг Коммунистического Интернационала. Всюду, где есть рабочие, там должны быть коммунисты. Мы не можем предоставить несколько миллионов рабочих воздействию социал-предателей, а самим уйти в сторонку. Изгнанные из политических пар-

тий социал-предатели засели в „бест“ профессиональных союзов. Нам надо взять и эту крепость, нам надо вести против нее правильную, систематическую, терпеливую осаду, нам надо выгнать изменников рабочего класса из этого их последнего убежища, нам надо уничтожить этот буфер между нами и буржуазией, и тогда мы останемся с глазу на глаз с капиталистами, которым тогда не сдобровать.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вот уже полгода тому назад поставил на очередь вопрос о создании международного об‘единения красных профессиональных союзов в противовес международному об’единению желтых, „социал-демократических“, „свободных“ союзов. Это начинание, мы не скрываем этого от себя, двигается очень медленно. Мы натыкаемся в этой области на целый ряд практических трудностей. Нам приходится считаться с тем, что даже в такой стране, как Италия, где рабочий класс целиком за нас, профессиональные союзы, называющие себя коммунистическими, на деле находятся в руках вождей реформистов. Нам сообщают, что эти вожди-реформисты совершенно преднамеренно не созывают с‘езда профессиональных союзов Италии вот уже больше шести лет: ибо они знают, что рабочие массы настроены несравненно левее, чем реформистские вожди. Нам приходится далее считаться с тем, что расслоение внутри старого трэд-юнионизма в Англии (выделение так называемого „тройственного согласия“ и т. п.) все еще идет довольно медленно, и что руководители левой части английских трэд-юнионов тоже иногда заражены реформистскими предрассудками. Нам приходится далее, на дру-

гом полюсе считаться с тем, что руководители движения фабрично-заводских старост и аналогичных движений зачастую проникнуты анархистскими предрассудками.

И, наконец, самый вопрос об об'единении международных профессиональных союзов и по существу дела очень нелегко поддается разрешению. Мы против участия в Центральном Комитете Амстердамского Международного Об'единения желтых профессиональных союзов. Но мы за участие коммунистов и сочувствующих нам в международных с'ездах профессиональных союзов отдельных производств или профессий, ибо эти последние международные с'езды довольно близко связаны с рабочими массами. Мы против немедленного огульного раскола всех профессиональных союзов, и мы вместе с тем за беспощадную борьбу против желтых вождей этих союзов.

Все это создает большие трудности на пути к разрешению той задачи, которую мы себе поставили. Но мы повторяем: для того, чтобы Коммунистический Интернационал стал тем, чем он должен стать, проблема организации международного об'единения красных профессиональных союзов должна быть разрешена во что бы то ни стало.

IV.

И, наконец, для того, чтобы Коммунистический Интернационал мог стать тем, чем он должен стать, нам необходимо, чтобы в каждой стране у нас была одна коммунистическая партия. В Америке мы имели до сих пор две коммунистические партии. В Германии —то

же самое. В Англии мы имеем 4 или 5 отдельных коммунистических групп. Во Франции—то же самое. Этому необходимо положить конец.

Наиболее ясная принципиальная размежевка между двумя коммунистическими партиями наметилась в Германии. Но и здесь, сдается нам, самое трудное осталось уже позади, и теперь близко время, когда нам удастся создать в Германии единую коммунистическую партию. Центральный Комитет Коммунистической Партии Германии (Союз Спартака), несомненно, делал крупные организационные и политические ошибки—будучи принципиально прав в основном. Наиболее важная и политическая ошибка Союза Спартака состоит в его поведении во время Капповских дней. Мы печатаем в настоящем номере важнейшие заявления таких видных вождей Коммунистической партии Германии, как Клара Цеткина, Павел Леви, Эрнест Мейер. Эти письма, резко бичующие шаткую позицию Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии в Капповские дни, создают новую ситуацию. Они открывают полную возможность для искренних революционных рабочих, которые ушли во вторую, „левую“, Коммунистическую Рабочую Партию Германии (К. А. Р. D.), воссоединиться со старой партией. В рядах Коммунистической Рабочей Партии Германии есть много преданных и честных пролетариев, которым примкнуть к нам мешали оппортунизм и неумелость большинства Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии (Союза Спартака). Коммунистический Интернационал принципиально осудит „левые“ уклонения Коммунистической Рабочей Партии

Германии, и он укажет на ошибки Центрального Комитета старой Коммунистической Партии Германии. На этой основе в Германии должна быть создана единая Коммунистическая партия.

Во **Франции** нам необходимо во что бы то ни стало преодолеть тот скептицизм по отношению к самой идее создания коммунистической партии, который остался еще у руководителей революционных синдикалистов, в том числе, кажется, и у таких заслуженных товарищей, как тов. Росмер. Пришло время, когда во Франции, **во что бы то ни стало**, должна быть организована единая коммунистическая партия. И при этом, разумеется, нам необходимо начать с организации компактной партии действительных единомышленников, которые уж потом станут привлекать к себе элементы, теперь еще не вполне коммунистические.

В **Англии** на этих днях группа тов. Сильвии Панкхэрст сделала скороспелую попытку создания коммунистической партии на „левой" основе отрицания всякого участия в парламентах и отрицательного отношения к участию в Рабочей Партии Англии. Коммунистический Интернационал ни в коем случае не может признать эту попытку последним словом коммунистической мудрости. Напротив, мы приложим все силы к тому, чтобы в Англии об'единить все без исключения коммунистические группы. И притом, разумеется, **не** на сепаратистской платформе „левизны", а на платформе общих решений Коммунистического Интернационала в целом.

Братская партия **Италии** стоит на лучшем пути к тому, чтобы сыграть громадную историческую роль в судьбах своей страны. Для

этого ей необходимо очиститься от элементов реформизма. Для этого необходимо, чтобы профессиональное движение Италии находилось не в руках реформистов, а в руках действительных коммунистов. Для этого необходимо, чтобы лучшие элементы Туринской секции, которая находится сейчас в известной оппозиции к большинству партии, а также „абстенционистское“ течение, руководимое тов. Бордига, воссоединились с руководящим большинством итальянских коммунистов на основе решений Второго С'езда Коммунистического Интернационала.

Шведским коммунистам предстоит такая же работа очищения своих рядов от сознательных и полусознательных реформистов.

Реформистская болезнь прилипчива. Она коснулась также некоторых молодых партий, как напр., наша партия в Юго-Славии. Она не совсем пощадила также старую, заслуженную, Коммунистическую Партию Болгарии. Дело Коммунистов—не скрывать от себя этих наших слабостей, хотя бы из ложно понятого чувства партийного патриотизма.

Наше дело считаться с фактами и смотреть опасности прямо в лицо.

* *
*

Среди партий, принадлежащих и желающих принадлежать к Коммунистическому Интернационалу—в связи с тем, что они еще не очистились от элементов центра и реформизма—часто замечается явление, которое можно было бы назвать „игрой в очереди“. Партия такой то страны говорит: мы не начнем решительной борьбы за власть, пока власть не будет завоевана в такой то, соседней с ними, стране. Мы хотим-де обеспечить

эебе сначала тыл. Пусть начнут такие то. Пусть победа будет обеспечена в таком то государстве, и тогда начнем мы.

Само собою понятно: Коммунистический Интернационал более всего далек от того, чтобы поощрять необдуманные восстания и пути. Он ни в коем случае не станет подхлестывать события, а сумеет спокойно и хладнокровно выжидать их развития, и будет призывать к действиям лишь тогда, когда условия созреют. Но вместе с тем, Коммунистический Интернационал не забудет, что такая идеология борьбы „по очереди" была очень и очень свойственна многим партиям II Интернационала. Уже одного этого достаточно для того, чтобы мы отнеслись скептически к доводам вроде приведенных выше.

* *
*

Коммунистический Интернационал в 1919 году был преимущественно обществом коммунистической пропаганды. Коммунистический Интернационал в 1920 году становится боевым товариществом рабочих, организующим непосредственный натиск против твердынь капитализма. Гражданская война не затихает, она разгорается с невиданной еще силой. Война советской России с панской Польшей имеет громадное международное значение и открывает международной революции необычайно-благоприятные перспективы. События на Востоке имеют гигантское значение. То, что мы видим сейчас на Ближнем и Дальнем Востоке, есть еще только слабое начало. На Востоке показались первые огненные языки океолюционного пламени. Недалеко время, грвда весь Восток загорится революционным полымем.

В странах, где рабочий класс хотя бы в течение нескольких недель стоял у власти, все бешенства контр-революции не смогли помешать тому, что на наших глазах в этих странах начинает нарастать новая пролетарская революция. Больше всего рабочей крови пролито палачами в Венгрии. Но и там — теперь это совершенно ясно — пролетарская революция вновь поднимает голову. Второе место по количеству злодейств, совершенных буржуазией по отношению к рабочему классу, принадлежит бесспорно белой Финляндии. Но и там пролетарская революция уже встала вновь на ноги.

Мы имели случай на этих днях беседовать с двумя рабочими, прибывшими прямо из Гельсингфорса, где они в течение года вели большую нелегальную коммунистическую работу. Один маленький штрих из того, что делается сейчас в Финляндии, сразу покажет нам, каково настроение финляндских рабочих теперь.

Товарищи передавали нам, что почти во всех больших городах и промышленных местечках Финляндии, которые были ареной борьбы между белыми и красными в 1918 году, теперь организуются своеобразные „субботники“. По субботам после обеда и по воскресеньям, на кладбищах, где похоронены жертвы белого террора, собираются в большом числе рабочие и в еще большем числе женщины трудящегося класса, которые любовно и внимательно убирают эти могилы, украшают их, строят простые незатейливые памятники рабочим, павшим в борьбе против буржуазии. В народе создаются простые бесхитростные песни и складываются незатейливые стихи в память погибших борцов. И постоянным при-

певом является простая мысль: вы погибли не напрасно, мы продолжим ваше дело, из ваших костей подымется мститель суровый...

А финляндская буржуазия все это видит и бессильна что бы то ни было предпринять,— потому что это — явление массовое, потому что так думают **все** рабочие и громадное большинство трудящихся крестьян.

Это—символ. Это сразу освещает все положение пролетариев в происходящей жестокой гражданской войне. Пролетарской революции никто не сможет теперь погубить,—ее могут только отсрочить, ее могут сделать чреватой бо́льшими жертвами для рабочего класса предатели из нашей собственной среды.

Еще одно заметил нам мимоходом рядовой гельсингфорский рабочий, приехавший из столицы той страны, где буржуазия перерезала 30.000 пролетариев. Он сказал нам: финляндские рабочие, конечно, ненавидят буржуазию, но они **еще больше ненавидят** тех белых финских социал-демократов, которые предали нас во время революции. Наше общее настроение таково: **сначала** покончить с предателями, желтыми социал-демократами, а буржуазия никуда не уйдет, очередь дойдет и до нее.

В этих словах сказалась, может быть, в несколько парадоксальной форме, правильная оценка того факта, что теперь уже почти во всем мире буржуазия существует **только** благодаря поддержке желтой социал-демократии. Никогда еще реакционная роль сторонников II Интернационала не была так ясна, как теперь.

Гигантская работа предстоит Коммунистическому Интернационалу и всем тем партиям, которые принадлежат к нему. Коммунистический Интернационал должен стать действи-

тельным генеральным штабом пробудившейся и крепнущей на наших глазах международной пролетарской армии. Международное коммунистическое движение нарастает, как снежная лавина. Международная пролетарская революция растет. Коммунистический Интернационал должен суметь организовать ее и руководить ею. Дело Коммунистического Интернационала — не только подготовить победу, не только руководить рабочим классом во время завоевания власти, но и направлять всю деятельность рабочего класса после завоевания власти.

Коммунистический Интернационал либо будет сплоченной, дисциплинированной и централизованной международной боевой организацией, либо — не сможет выполнить свою великую историческую миссию.

Вот чем должен стать Коммунистический Интернационал и чем он несомненно станет.

□ □ □

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Первая типография Коммунистического Интернационала.

1р. 50к